

1916 г.

№ 35

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLVII г.
издания

Выданъ 27-го августа 1916 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Нигѣ“ принимаются по слѣдующей вѣнѣ за строку поварнейль въ одинъ столбецъ (изъ $\frac{1}{4}$ ширини страницы): первѣй текстомъ и на первой страницѣ постѣ текста

1 р. 75 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 50 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. 25 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Н. Г. Гарина“ кн. 14.

Главная Контора и редакція: Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

ЧЪМЪ ЗАМѢНИТЬ МЯСО?

Для приготовленія вкусныхъ, питательныхъ, сътныхъ и дешевыхъ блюдъ бываетъ мясомъ. Болѣе 150 блюдъ. Необходимо въ каждой семье. Высказывается маленький плат. за 1 р. 20 к. Требование адресовать:

Москва, изд-ство „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер., 18/2.

ПЕТРОГРАДСКАЯ МУЖСКАЯ
ГИМНАЗІЯ РУССКАГО СОБРАНІЯ

Кузнецкий, 20. Телеф. 198-03, 420-97.

ВСѢ ПРАВА казенныхъ. Число учениковъ въ классѣ не свыше 30. Полугодичная плата въ приютѣ—50 рублей, въ остальныхъ классахъ—75 рублей. Дополнительная для желающихъ ВЕЧЕРНІЯ замѣтка—РЕПЕТИЦІИ бесплатно.

Примѣненіе 17—31 августа.

ВОЛШЕБСТВО и МАГІЯ

Самая книга, по которой каждый можетъ легко научиться производить множество чудесныхъ явлений, удивлять знакомыхъ и зарабатывать большія деньги. Цѣна съ перес. нал. ил. 95 к. Адр.: МОСКВА, ред. журн. „СОКОЛЪ“, Печатниковъ пер., д. 18/2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕД. ПАРШИНА.

Составленъ для Академіи Практического ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА БДЕНІЯ. Министер. Торг. и Промышл.

Первый Московский ТЕХНИКУМЪ

ПРИЕМЪ на ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ, СТРОИТЕЛЬНОЕ, архитектурн. инженерн.,

ЗЕМЛЕМѢРН., МЕХАНИЧЕСКОЕ, КОММЕРЧЕСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ и пр. ОТДѢЛ.

КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

СЪ КАЗЕНН. ПРАВ. и курс. резл. уч.

Приемъ началь. въ 1, 2, 3, 4-мъ классахъ. Особен. началь. городск. учел. приемъ въ 1 классѣ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИИ и КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНИЙ.

ПРИМѢНЯЮТСЯ лица обоего пола.

ПРИМѢНЯЮТСЯ лица взросл. обоего пола для подготовки къ разн. экзаменамъ. КАПИТАЛЪ

ОТКРЫТЪ ЕЖЕДНЕВНО. УСЛОВІЯ БЫСЛА. ЕФОР ТРУДЪ.

МОСКВА, Тверская бульваръ, соб. донъ № 23 Н, кілько въ наницелю со двора.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. КАЛЛИГРАФІЯ въ отдѣлѣ. Фондо-Горькаго, баштардъ и пр. 200 рис. и черт. въ текстѣ, транспорантъ, и тетради держатъ. Новѣйш. самоучкъ для изученія, почерка въ короткій срокъ. Главн. зданіе, образц. на конторской скворѣ. Цѣна за полный курсъ съ прилож. и пер. 2 рубля.

ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руководствъ для самообразованія, со спрощеніемъ, словаремъ всѣхъ словъ, загадками, паннонъ, и словъ съ буквою Ё. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121 упражн. и систематической таблицы. Самоучкъ. больш. форм. 330 стр.

зборникъ. Самоучкъ. Цена съ пер. 2 рубля.

Адр.: Книжный магазинъ „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“—Петроградъ, Б. Ружейная, 7—4.

СТЕНОГРАФІЯ (искусство писать со скоростью рѣчи) полный курсъ для самоучкъ. 368 страниц. Цѣна 1 р. 30 к. 3 рубля.

СПРАВОЧНИКЪ, харь поступить на службу въ химии, и части, учр., формы прошенія, имена, какъ нари должно принять, чтобы обеспечить себѣ службу. Цѣна съ пер. 1 рубль.

ТОРГОВО-промышленное законода-

тельство въ СВЯЗІ СЪ ТОРГОВОЙ ПРАКТИКОЙ. Справочная книга для всѣхъ торгово-промышленн. деятелей и служащихъ. 443 страницы. (+VIII стр.)

текста. Цѣна 3 рубля.

При посыпкѣ, налож. плат. на 25 к. дороже.

ПИСАТЬ

красиво и скоро будетъ, выписавши „Механическую пропись“. Но-
вость въ каллиграфіи. Цѣна нал. плат. 60 коп. Адр.: Москва, ред.
журн. „СОКОЛЪ“, отд. 2 (30).

РЕГУЛИНЪ

ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНТОРЫ ХИМИЧЕСКИХЪ ПРОДУКТОВЪ:

требуйте только съ товарнымъ зна-
комъ „ПЧЕЛА“, утвержден. Министер.
Торг. и Промышл. за № 16434. Есте-
ственное средство для регулирования
пищеваренія, дѣйствующее главнымъ
образомъ въ кишечнике, не изнуряя
желудка и приятно на вкусъ. Продажа
по всѣхъ лучшихъ аптекахъ и анти-
карскихъ магазинахъ.

Главное зданіе: МОСКВА, Б. Чернышев-
ский пер., д. 17, кв. 6. Отд. 2.

БУХГАЛТЕРИЯ

и коммерческое самообразованіе.
Засѣд. обученіе. Безплатные преміи. Каллиграфія, стено-
графія, правописаніе и проч.

АТ-ТЕСТАТЬ. Леготныхъ головъ подлинны и БЕЗПЛАТНО.

пробная лекція. Адр.: Петроградъ, „Кругъ Самообра-
зованія“, Б. Ружейная, 7—55.

Важно для гг. регентовъ:

Только что вышло изъ печати!

ГЛАВНЫЙ ПЪСНОПЪНІЯ

ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ

Соч. П. Чеснокова, Ор. 44 (10 №№ для смѣш. хора).

Цѣна парт. и голосовъ по 2 р. 50 к. каждая.
Нов. каталогъ „Луковно-музыкальныхъ со-
чиненій“ высылается бесплатно,

П. ЮРГЕНСОНЪ, Москва, Неглинный пр., 14.

ПРИ
НЕВРАСТЕНІИ,

слабости и для УКРЪПЛЕНИЯ

первой системы рекомендуется

БІОЛЪ Т-ва
Ласлей. Про-
дается во всѣхъ
аптекахъ и анти-
карскихъ магаз.

Разрѣш. Кіевск. БУХГАЛТЕРИИ (существуетъ съ 1891 г.)

скоро и основательно выуч. въ лічно
и посредств. переписки, илюстри-
руетъ преподав. Условія въс. бесплатно.

А. П. Бобры. Кіевъ. Н. Софійская, 5.

ПУТЬ КЪ СЛАВѢ Каждый мож.
выуч. писать, комедіи, сказки по двумъ рукописямъ:
1) Какъ стать писателемъ? и 2) Какъ стать
поэтомъ? Ц. каждого съ перес. 1 р. 25 к.
Москва, изд. Л. Д. Кранцъ, Б. Никитск., 22/н.

Я САМЪ-ХОЗЯИНЪ.

Кто желаетъ безъ затратъ капитала заняться какой-нибудь промышлен-
ностью, долженъ выписать книгу: „Я самъ-хозяинъ“, содержащую син-
тезъ промышленныхъ производствъ, которая въ настоящее время будуть иметь
особый успехъ. Въ книге описаны производства, не требующія капитала, осо-
быхъ знаній и специальной подготовки. Заняться любымъ можетъ немедленно
каждый (какъ мужчина, такъ и женщина). Цѣна съ перес. 2 руб. 75 коп.

МОСКВА, изд-ство „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер., 18/2.

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, невральгіи, спинная сухотка, параличи, сер-
дечные заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ ле-
чать Сперминомъ-Пеля, о чёмъ свидѣтельствуютъ имѣющіяся въ литературѣ много-
численныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, по-
этому слѣдуетъ обращать вниманіе на название „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться
отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ съменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ
подражаній, ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не
имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же
всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлитель-
ный силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С-вья ПЕТРО-
ГРАДЪ.
Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Издание Г-ва А. Ф. МАРКСЪ, Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

Шульговская, А. РУКОВОДСТВО КЪ ДОМАШНЕМУ ИЗГОТОВЛЕНИЮ простой и изящной дамской, мужской и детской ОБУВИ по новой, легкой и скорой методѣ. Съ 129 рис. Ц. съ перес. 1 руб.

БЕЗЪ УЧИТЕЛЕЙ, БЕЗЪ УЧЕБНИКОВЪ,

а только по нашему изданию „ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“ но подъ заочнымъ руководствомъ нашей Редакціонной Коллегіи, каждый въ короткое время можетъ

ПОДГОТОВИТЬСЯ НА ЗВАНІЯ

Вольноопредѣляющагося I и II разряда,
на классный чинъ,
высшаго начальнаго, селскаго и народнаго учителя,
аптекарскаго ученика, - цы,
за 4 или 6 классовъ гимназіи,
на аттестатъ зрѣлости и т. д.

Тысячи лишь успѣли уже благодаря изданию „ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“ достичь намѣченной цѣли. Краткій проспектъ высыпается безплатно.

Подробныѣ за 15 коп.

Всякую корреспонденцію адресовать: Въ Главную Контору Книгоиздательства „БЛАГО“, Петроградъ, Николаевская 44—62.

Собств. магазины: ПЕТРОГРАДЪ, Невский, 65
МОСКВА, Милютина, 18.

Съ 1-го Августа Главная К-ра перемѣщается на Глазовскую ул.,
соб. д. № 18.

При ГОНОРРЕѢ

въ острой и хронической формѣ „ЛІЗЕРІНЪ“

послѣдствія ея примѣняется
Д-ра мед. Городской. Для внутреннаго употребл. Табакъ
совершенно безвреденъ. Цена 1 од. фла. или короб. кансуха № 2.
25 к. Двойного ф. Адресъ: Д-ру Городской, Москва, Лавровъ пер.,
1/28, кв. 8, отд. 20. Отпускается изъ аптекъ по рецепт. врачей.

Состоящее подъ Августѣшіемъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА

ОБЩЕСТВО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗВАНІЙ.

Петроградъ, Невский пр., 56, д. Г. Г. Елисеева. Телеф. 426-49.

Именемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича

ТОРГОВАЯ ШКОЛА

для мальчиковъ. Плата за полугодіе, 30 р. Открыть приемъ въ старш. прогр. вл. Пресн. испыт. 25—31-го августа.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ. Нач. занят. 1-го сент. Принимаются лица обоего пола.

Коммерческие Курсы (бывшіе). Занѣд. Курсами, засл. проф. д. с. с. В. Г. Яроцкій. Нач. зан. 12-го сент. Подр. свѣд. даютъ и прогр. выдаются въ высш. безплатно. Окончившіе рекоменд. на пѣста.

Классъ пишущихъ машинъ. Предсѣдатель Общества Гр. Гр. Елисеевъ.

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ.

Выступленіе Румыніи

(Политическое обозрѣніе)

послѣ долгихъ ожиданій Румынія наконецъ выступила съ оружиемъ въ рукахъ на защиту своихъ национальныхъ интересовъ, по-пранихъ мадьярскимъ угнетеніемъ трехъ миллионовъ трансильванскихъ румынъ. Раздѣленная нація давно стремилась слиться въ одно единое национально-государственное цѣлое, но на пути къ осуществлению ея завѣтной мечты стояла, съ одной стороны, грозная мощь австро-германцевъ, съ другой—выдержанная осторожность правителей и нѣкоторая неопределенность династическихъ тенденцій обоихъ королей. Несмотря на фамильное родство съ императорскимъ домомъ враждебной намъ страны и на союзъ съ Австро-Венгрией, покойный король Карлъ не считалъ возможнымъ отречься отъ национальныхъ правъ своего народа и во время свиданія въ Констанцѣ предпринималъ въ этомъ направлении довольно рѣшительные шаги. Неожиданно разразившаяся война вызвала въ душѣ его борьбу между непримиримыми требованиями фамильной и национальной вѣрности. Онъ не вынесъ тяжелой душевной драмы и умеръ, передавъ тронъ и управление требующимъ войны съ австрійцами народомъ своему наследнику, принцу Фердинанду. Молодой правитель нашелъ выходъ изъ положенія. Какъ политикъ новой школы, онъ руководствуется въ государственныхъ дѣлахъ не династическими традиціями, а реальными интересами. Какъ король румынского народа, онъ слился съ румынскими национальными интересами, но для осуществления ихъ онъ выбралъ такой моментъ, когда достижение завѣтной цѣли будетъ стоять націи минимальнаго количества жертвъ. Не желая ничѣмъ рисковать, правительство Братіано присоединилось къ державамъ согласія только въ тотъ моментъ, когда уже не остается никакого сомнѣнія въ ихъ конечномъ торжествѣ и полной победѣ. Оно предпочло вступить въ единоборство съ уже разгромленной Австріей. Маленький народъ достигнетъ политического сліянія со своими зарубежными братьями съ наименьшою потерю румынской крови.

Высокій энтузіазмъ считался необходимымъ элементомъ для великихъ историческихъ дѣлъ: онъ удостаивалъ силы борцовъ, давать имъ чудесную власть свершать невозможное, вдохновлять на дивные подвиги Гарибальди, Мадзини, Суворова и Наполеона, но въ нашъ меркантильный вѣкъ высокій подъемъ вдохновенія, повидимому, замѣняется простымъ расчетомъ. Для блага Европы достаточно, если каждый народъ по мѣрѣ своего героизма или по мѣрѣ политического благородства будетъ помогать торжеству общаго дѣла.

Присоединеніе Румыніи не даетъ намъ побѣды, которая уже обеспечена нашими собственными руками, но до нѣкоторой степени

ускорить развязку міровой войны. Болѣе чѣмъ трехсотысячнамъ румынскаго арміи не велика своими размѣрами и, быть-можетъ, не страшна своимъ артиллерійскимъ вооруженіемъ, но для того, чтобы чѣмъ-нибудь уравновѣсить ее, оскудѣлой людьми и средствами Австро-Германіи, потерявшей болѣе миллиона двухсотъ тысячъ за время брусиловскаго наступленія, придется наскрѣсть послѣдніе резервы въ странѣ, которые такъ нужны для подкрепленія разбитыхъ и на востокѣ и на западѣ нѣмецкихъ полчищъ. Для того, чтобы перевѣсить вѣсъ съ пудовыми гирями, иногда достаточно подбросить на одну изъ чашекъ маленькой золотникъ. Румынскій золотникъ малъ, но дорогъ. Въ сербо-болгарскую войну Румынія вмѣшилась какъ разъ въ ту минуту, когда Болгарія была уже сломлена и поневолѣ должна была уступить Румыніи все, чего она требовала. Точно такъ же нынѣшнее присоединеніе Румыніи къ державамъ согласія можетъ служить самымъ вѣрнымъ показателемъ полного истощенія Германіи. Можно подозрѣвать, что конецъ войны несравненно ближе, чѣмъ думаютъ.

Хотя выступленіе Румыніи строго очерчено предѣлами национальныхъ требованій, тѣмъ не менѣе и по отношенію къ друзьямъ и по отношенію къ врагамъ ей никакъ не удастся отѣлить свое частное дѣло отъ общаго. Какъ отвѣтъ на объявление войны Австро-Венгрии, Германія тотчасъ же объявила войну Румыніи. Трудно представить себѣ, чтобы военные дѣйствія ограничились только австро-венгерской границей румынскій земли, когда на южной границѣ еї—вѣрная Гогенцоллернамъ и Габсбургамъ Болгарія, имѣющая съ нашими новыми союзниками старые счеты. Натискъ коалиціонной арміи, идущей отъ Салоникъ на Софию и Бѣлградъ, заставляетъ обезпечивать полный успѣхъ союзническому нажиму румынъ въ тылу болгарамъ. Примѣръ Румыніи, повидимому, не останется безъ подражанія и со стороны Греціи. Державы согласія заставили смыть германофильскій кабинетъ Скулудиса, но не удалили съ ответственного поста германофильствующаго начальника греческаго главнаго штаба—Дусманиса, который попрежнему продолжаетъ сдавать болгарамъ греческія крѣпости и крѣпостные орудія. Съ вмѣшательствомъ Румыніи въ Греціи установилось другое настроеніе, которое едва ли сдѣлаетъ продолженіе такой политики возможнымъ и допустимымъ. Державы должны помочь объединенію всѣхъ Балканъ и всей Европы противъ германо-болгаро-турецкаго насилия и зѣбревга. Приближается долгожданный часъ, когда дикое варварство осуждено пасть подъ мечомъ,—мечомъ крови и цивилизациі.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1916 года должна быть внесена **полностью къ 1-му**
августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣше просить поэту гг. подписчиковъ, не внесшихъ
сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленно присыпкою** осталной причитающейся съ нихъ суммы,
во избѣженіе остановки въ высылкѣ журнала съ 3-го сентября—съ 36 номера. Гг. иногородные
подписчики при высылкѣ денегъ благоволять обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса
съ бандероли или прилагать **самый** адресъ и непремѣнно указывать, что деньги высыпаются въ
доплату за получаемый уже журналъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 40 коп. и печатный адресъ.

ЖЮР

№ 35. РИХОДАТЪ ЕВРОПА. (22 листъ 35 годь), съ прилож. 40 кн., „Сборника”, содерж. соч. д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА, Н. ГАРИНА, А. П. ЧЕХОВА и ДЕ-КОСТЗРА, 12 кн. Литерат. и попул.-научн. прил., 2 новыхъ специальныхъ карты театра военныхъ дѣйствій, 12 листъ „Новѣшкѣ модъ” и 12 лист. черт. и выкр.

Выходъ 27 августа 1916 г. Подписанная цена съ дост. и перес. на годъ—10 р., на $\frac{1}{2}$ года—5 р., на $\frac{1}{4}$ года—2 р. 50 к. Цена этого №—15 к. съ перес. 20 к.

Перепечатка иллюстрацій и текста воспрещается. (Законъ 20-го марта 1911 г.).

Волны атаки.

(Съ рис. на стр. 582—583).

Война—громадное море. У нея свои приливы и отливы, свои бури и затишья. Она заливаетъ своимъ кровавымъ и огненнымъ прибоемъ землю въ часы урагана, а въ дни отдыха глухо рокочетъ ся мертвая зыбь. И какъ нахлынувшее море ломаетъ плотины и обезображиваетъ лицо земли, такъ и море войны губить и разрушать землю и людской многовѣковый трудъ. Но тѣ, кто ведеть войну за правое дѣло, вѣрять и надѣются, что разбушевавшееся море выкинетъ изъ своихъ нѣдѣль величественную драгоценность для человѣчества: жемчуга мира и справедливости, похищенные разбойниками и брошенные въ глубину ненависти, плахи и смерти. Ради этого дара морского и боятся люди и тонуть въ волнахъ великаго моря войны.

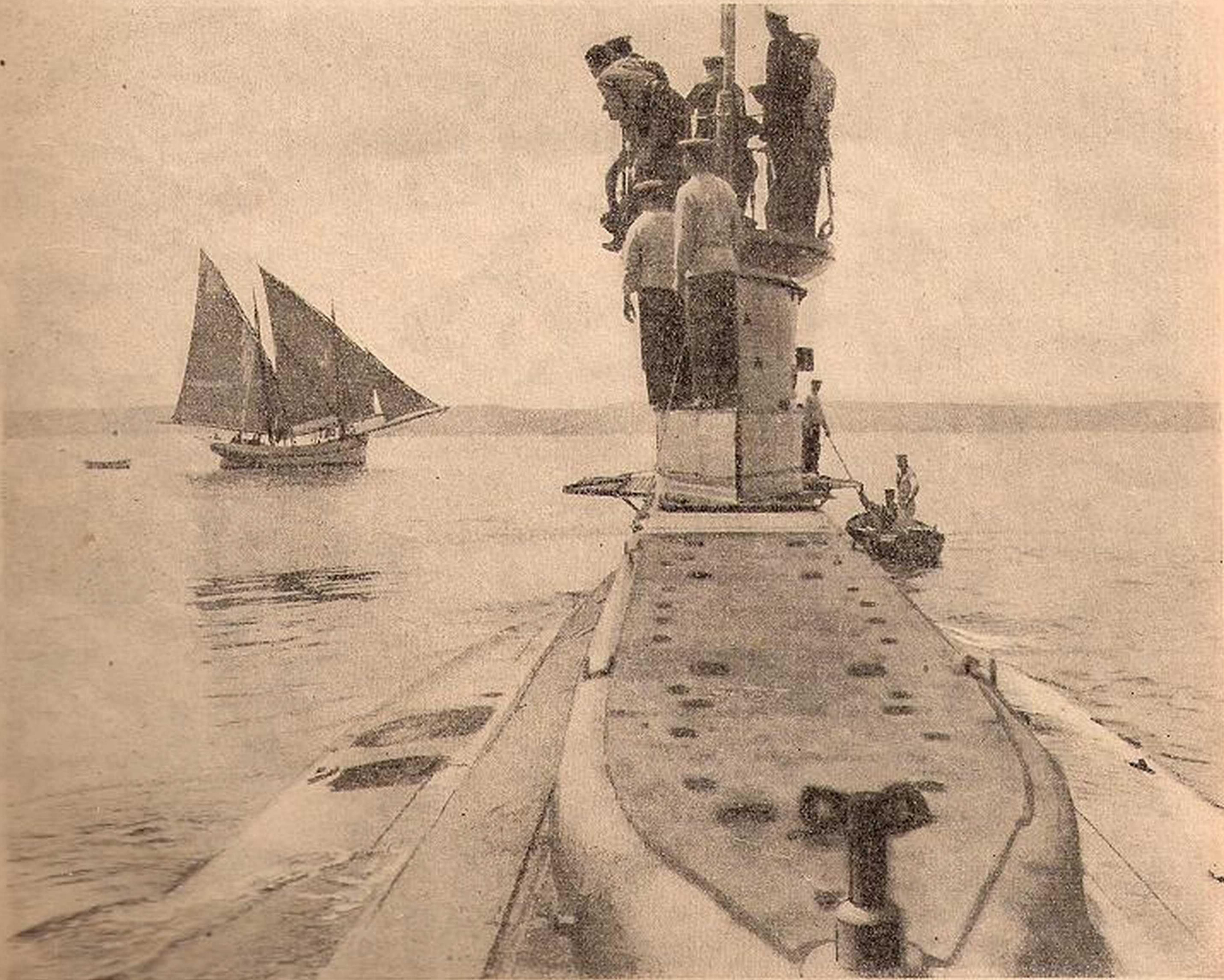
Нѣтъ ничего ужаснѣе этихъ кровавыхъ волнъ, когда они нахлынутъ на земный твердыни. Волны людей несутся сквозь пламень и вихрь навстрѣчу другому вихрю—огню и смерти.

Кровавой пѣной брызгутъ они и падаютъ безмолвно и неподвижно на землю, а следомъ за ними несутся новые волны, и нѣть имъ конца, пока не стихнетъ ураганъ наступленія.

Такъ было у Иира, въ Шампани, у Суассона, на Марнѣ. Такъ было у Вердена и, вѣроятно, такъ будетъ еще долго у Вердена. Такъ было у насъ, на Двинѣ и въ другихъ мѣстахъ. Волны атаки бываютъ то здѣсь, то тамъ, всюду, где клинить и плещетъ смертью и разрушениемъ море войны.

И, какъ призракъ, какъ видѣніе грядущаго, по бурному морю плыветъ сверкающій корабль победы. И, вмѣсть съ отхлынувшими и разбившимися волнами, медленно уходитъ отъ него въ забвение и смерть мрачный силуетъ другого корабля съ черными безпомощно треплющимися парусами.

Это—разбойничий корабль. Это—корабль тѣхъ, кто отнялъ у человѣчества драгоценный жемчугъ и бросить его въ кровавое море.

Царевы дѣти.

Разсказ Вадима Бѣлова.

I.

Плотный, высокий майоръ съ маленькими, старательно подкрученными, светлыми усами поставилъ рюмку на столъ и тономъ человѣка, рѣшившаго наконецъ прекратить бесполезные и беспѣльные споры, произнесъ:

— Нѣтъ, господа, убитые, раненые, изувѣченные, проигравшіе безъ вѣсти солдаты,— все, конечно, очень тяжелыя потери для арміи, но все же онъ винчожны въ сравненіи съ тѣмъ нравственнымъ,— замѣтте, я говорю— нравственнымъ!.. — урономъ, который наносить войскамъ каждый добровольно или даже хотя бы и не добровольно, но сдавшись въ пленъ солдатъ...

Въ невысокой, довольно тѣсной землянѣ съ сырьими бетон-

другомъ. Вотъ что!.. Пленные, это— позоръ для арміи.. Пленныхъ не должно быть, каждый солдатъ имѣть оружіе всегда, а, значитъ, всегда имѣть возможность покончить съ собой въ случаѣ, если ему будетъ угрожать пленъ!.. Ну, а если онъ не воспользуется этой возможностью,— съ нимъ надо поступать, какъ съ государственнымъ преступникомъ...

— Браво, браво, Оберкирхъ!— воскликнулъ въ восторгѣ майоръ, — изъ васъ выйдетъ бравый офицеръ, клянусь честью.— Эй, Грумке, еще вина по этому случаю!.. Итакъ, — никакихъ пленныхъ, лейтенантъ, не правда ли?.. Пусть негодни-австрійцы сдаются батальонами, но мы, германские солдаты, будемъ всегда верны нашей присягѣ... Лучше смерть, чѣмъ пленъ!..

Вѣзъ взялся за бокалы. Грумке суетился, разставляя новые бутылки и раскрывая коробки съ сигарами. Господа офицеры такъ щужили, что у него звенѣло въ ушахъ и отъ дыма першило въ горѣ.

— Господа! — говорилъ между тѣмъ майоръ, высоко поднявъ бокалъ, — господа, я такъ радъ, что здесь, изъ устъ самого младшаго изъ насъ, я услышалъ эти прекрасныя слова, этотъ гордый лозунгъ германской арміи: „Ниакихъ пленныхъ!..“ Пленныхъ не брать и самимъ не сдаваться!.. Лучше смерть!.. Выньте же, господа, за самого младшаго нашего товарища лейтенанта Оберкирха, а въ лицѣ его и за все молодое поколѣніе новыхъ офицеровъ, вносящихъ въ армію старый твердый духъ доблести и самоотверженія!.. Hoch!..

Вѣзъ закричали такъ громко, что, только благодаря бетоннымъ стѣнкамъ землянки, ихъ голосовъ не услышали въ русскихъ окопахъ, но Грумке все же поспѣшилъ затворить дверь и, усаживаясь на свой „дежурный табуретъ“ у входа, съ досадой подумалъ:

„И чего только кричать, чего кричать, не понимаю... Лучше бы жалованье заплатили, право... Да и этотъ Оберкирхъ тоже, чего онъ тутъ разлагольствуетъ... Самъ еще и въ боѣ-то не быть,

молоко на губахъ не обсохло, а туда же „въ пленъ“ не сдаться, — лучше смерть!..“

Доблестный Грумке былъ видимо очень не прочь очутиться въ плену и отдохнуть наконецъ отъ вѣчной ругани своего барина, сигарного дыма и шума его гостей, но по роду своей службы — увы! — долженъ былъ состоять при особѣ майора, который былъ, кажется, на счетъ русского плаща иного мнѣнія.

II.

Возвращалась домой, върѣѣ, въ свою землянку, въ сопровожденіи дениника, почтительно поддерживавшаго его подъ руку, лейтенантъ Оберкирхъ былъ искренно убѣжденъ въ томъ, что говорилъ онъ искренно, что поступить онъ именно такъ, какъ сказала, что, хотя до сегодня онъничѣмъ еще себя не зарекомендовалъ, но послѣ его горячей сегодняшней рѣчи онъ сталъ въ глазахъ всѣхъ чѣмъ-то въ родѣ героя!..

И, шагая по узкому забетоненному глубокому ходу сообщенія, покачиваясь и опираясь тяжело на плечо своего спутника, Оберкирхъ мысленно повторялъ всю свою рѣчь и старался не думать о томъ, что слова эти и высказанные имъ взгляды принадлежали вовсе не ему, а онъ только повторялъ ихъ, какъ попугай.

Ночь была теплая, лѣтняя. Луна только-что скрылась за облаками, и теперь безшумно прорѣзывали темный пологъ неба только зеленоватыя зѣби ракетъ, взлетавшихъ то съ той, то съ другой стороны и разсыпавшихъ серебрянымъ дождемъ.

Перестрѣлки почти не было. Рѣдко-рѣдко гдѣ хлопать одинакий ружейный выстрелъ, да и то въ хлопаніи этомъ не было ровно ничего воинственнаго и заставляющаго вспомнить тѣлье о крови и смерти.

Командующій арміей генераль Радко-Дмитревъ и представитель англійской военной миссіи
майоръ И. А. Торхиль въ гостяхъ у латышскихъ стрѣлковъ.

ними стѣнами и такимъ же потолкомъ было душно и сильно накурено,—денищикъ Грумке поминутно открывалъ дверь въ длинный, темный и сырой коридоръ хода сообщенія, чтобы устроить вентиляцію, но это мало помогало. Вѣзъ шесть офицеровъ, собравшихся вокругъ стола, усердно дымили сигарами, и сквозь голубыя облака дыма съ трудомъ различались даже ихъ лица.

Послѣ словъ майора всѣ снова заговорили еще горячѣе и оживленѣѣ, выстрѣливая другъ въ друга поминутно синими клубами сигарного дыма.

— Я,—кричалъ лейтенантъ Оберкирхъ,— я нахожу, что майоръ совершенно правъ,—нѣтъ большаго позора, нѣтъ большаго вреда для родной арміи, какъ примѣръ хотя бы одного человѣка, сдавшагося въ пленъ. Вотъ сейчашь оберъ-лейтенантъ Цолль сказатъ,—если я правильно понялъ,—что лучше имѣть въ плену поль-арміи, чѣмъ имѣть тѣ же поль-арміи убитыми... Не такъ ли, господинъ оберъ-лейтенантъ?.. А я нахожу, что совсѣмъ не такъ, ибо разъ солдатъ быть способенъ оказаться въ плену, то, значитъ, онъ, какъ солдатъ, уже ни на что не годенъ... И, ей-Богу, пріятнѣе видѣть такого трупомъ...

— Но позовольте...— попробовать оправдаться оберъ-лейтенантъ,—если онъ не годенъ, какъ солдатъ, онъ можетъ быть все же послѣ войны годенъ и полезенъ странѣ, какъ гражданинъ, тогда какъ групъ...

Но Цоллю не дали договорить... Закричали всѣ сразу, и опять громче всѣхъ лейтенантъ Оберкирхъ.

— Очень жаль, очень жаль, господинъ оберъ-лейтенантъ, что вы такъ разсуждаете... А мы, кажется, все думали иначе... Къ чорту гуманность, къ чорту забога о томъ, что будетъ послѣ войны... Послѣ войны,—надо думать только о побѣдѣ и ни о чёмъ

Среди латышских стрелков. Организатор и идеиний вождь славных латышских стрелковых батальонов, член Государственной думы Я. Ю. Гольдманъ.

Словомъ, лейтенантъ Оберкирхъ чувствовалъ себя сейчасъ такъ же хорошо, весело и безопасно, какъ тамъ, въ Берлинѣ, возвращаясь изъ офицерскаго клуба домой послѣ товарищеской попойки, во время которой ему удалось очень позабавить всѣхъ и заслужить общее одобрение передачей слышаннаго гдѣ-то отъ кого-то анекдота.

Въ землянкѣ лейтенанта было темно, но бравый Фрицъ, прислонивъ на минутку своего барина къ стѣнѣ, зажегъ свѣчу и усадилъ Оберкирхъ на постель.

Пока онъ стаскивалъ съ его ногъ высокіе сапоги и разстегивалъ куртку, лейтенантъ думалъ, и мысль его кружилась все вокругъ одного предмета:

«Да, теперь я у майора совсѣмъ на другомъ счету... да и у офицеровъ тоже... Какъ хорошо, что разговоръ этотъ зашелъ именно у него, у старшаго въ чинѣ, и я могъ высказать свое мнѣніе... А потожъ, какъ онъ это ловко провозгласилъ: „За наше младшаго товарища... внесшаго старый духъ доблести и самоотверженія!“ Здорово... Ха-ха-ха!.. Ай да Оберкирхъ!.. А Цолль-то какъ сѣть въ казашу!.. Не зналъ даже, какъ вывернуться, чѣмъ сказать, когда всѣ закричали „Носи!..“ Тоже, либералъ... Просто — дураки!.. А мос-то дѣло въ шланѣ. Теперь майоръ отъ меня безъ ума... Напрасно тетушка беспокоилась...»

— Господинъ лейтенантъ, можно гасить свѣты? — спросилъ Фрицъ, прервавъ нить его воспоминаний.

— Гаси! — сердито откликнулся лейтенантъ и, когда землянка погрузилась въ темноту, пытался оять поймать упущенную нить мыслей.

«О чёмъ это я думалъ?.. Ахъ да... тетушка... славная старушка...»

И Оберкирхъ живо представилъ себѣ лицо тетушки фонъ-Беззелусъ, въ черной шапочкѣ, съ тремя подбородками, постоянно хлопотавшей за кого-нибудь и въ особенности за него, Ганса Оберкирхъ.

Только благодаря ей онъ попалъ изъ училища не прямо на фронтъ, а сперва въ запасной полкъ, где, благодаря хлопотамъ все той же тетушки, его держали такъ долго, пока только было возможно, и лишь послѣ произведено въ лейтенанты, къ

великому огорченію тетушки, дядюшки, племянницъ и самого Оберкирхъ, ему пришлось покинуть тыловую должность.

«Вирочемъ, это ничего, — размышиль лейтенантъ, переворачиваясь на другой бокъ, — хорошо, что я запомнилъ дядюшкины слова и во время пустилъ ихъ въ ходъ... Теперь майоръ будетъ обо мнѣ наилучшаго мнѣнія... Да, да, Оберкирхъ, вы идете въ гору... Смотрите, не дослужитесь случайно до капитана, а то не миновать вамъ золотыхъ узъ съ фрейлейнъ Лудди...»

И при воспоминаніи о Лудди или проще — своей кузинѣ Луизѣ, юноша сладко, истомно потянулся въ постели, и съ этого момента мысли молодого лейтенанта приняли иное направление, оставляя въ сто-

ронѣ майора, доблесть германскихъ офицеровъ и тетушку съ тремя подбородками.

Заспуръ Оберкирхъ поздно, и приснился ему странный сонъ, будто бѣжитъ онъ по горѣ внизъ и кричитъ: „плѣнныхъ не братъ, — иль пѣнъ не сдаваться, лучше — смерть!..“ А навстрѣчу ему идутъ, стѣной надвигаются русские солдаты въ сѣрыхъ рубахъ, огромные, бородатые и, приблизившись къ нему, съ крикомъ „ура“ бросаются на него... Потомъ вдругъ русские солдаты исчезаютъ, и видѣть Оберкирхъ Лудди, прелестную, сѣющу, съ поднятымъ бокаломъ, кричащую ему „Носи“ вмѣстѣ съ майоромъ и командиромъ полка.

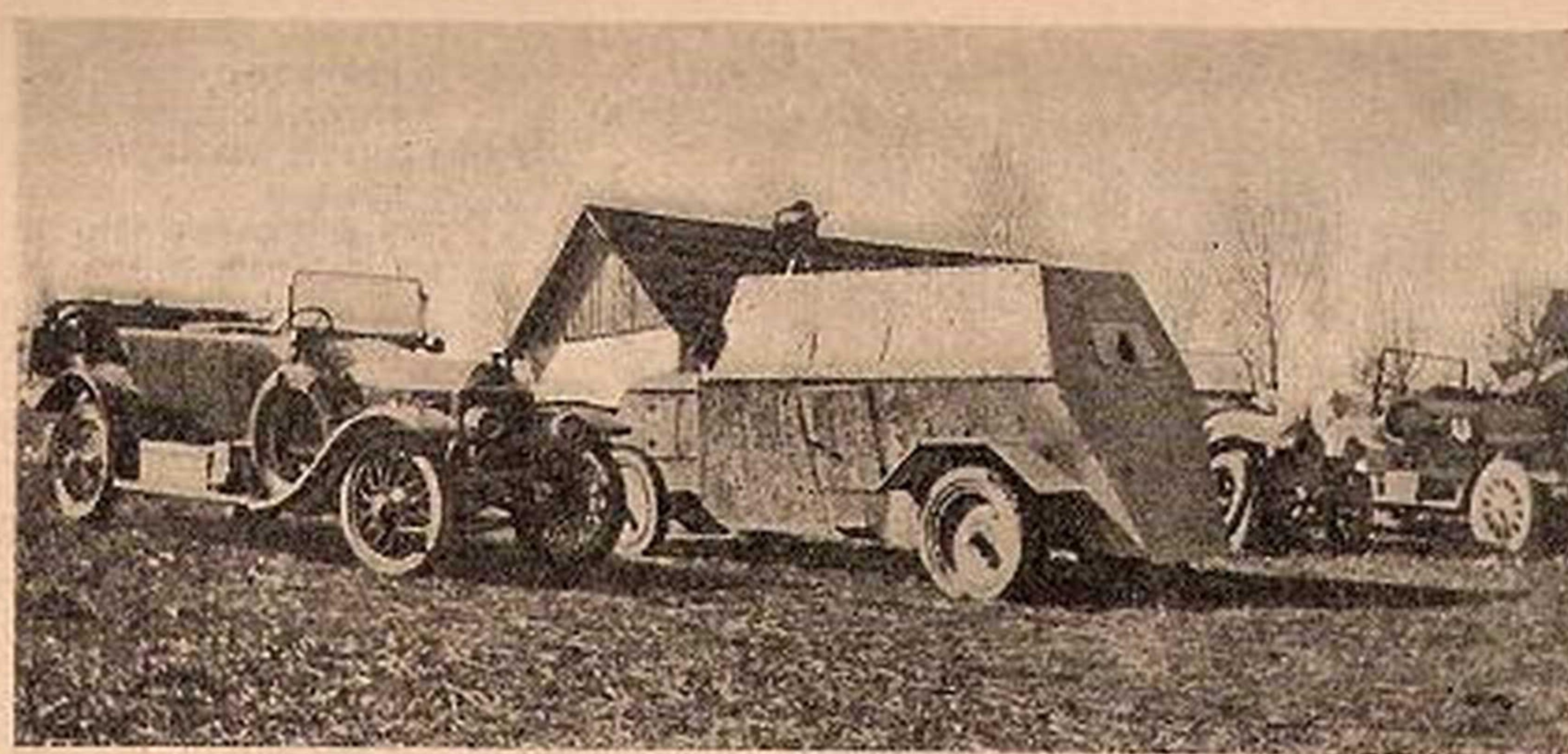
III.

Чай закипѣлъ.

Рыжий, немолодой солдатъ, со страннымъ лицомъ, опущеннымъ огненной рѣдкой бороденкой, прервалъ свой разсказъ и началъ осторожно снимать съ перекладины висящіе надъ костромъ, закопѣлые, совсѣмъ черные, котелки.

Доблестные латышские стрелковые батальоны передъ боемъ.

Бронированный автомобиль кавказской туземной дивизии.

Земляка, или, вѣрибѣ, просто нора, вырытая прямо въ землю, была низкая, печки въ ней не устроили за неимѣніемъ поблизости кирпича, а дымъ отъ костра, разложенного посрединѣ, шелъ черезъ отверстіе, прорытое въ потолкѣ.

Здѣсь свѣчу или фонарь замѣнять тотъ же костеръ; онъ бросать красноватые дрожащіе бліки на фигуры сидящихъ вокругъ людей, и въ фантастическихъ отблескахъ пламени лица солдатъ казались строже, загадочнѣе, а взглядъ глазъ глубже и рѣшительнѣе.

Изъ матерчатыхъ юношковъ достали сахаръ, кто-то наскребъ въ котелки плиточного чаю, и нѣсколько минутъ было слышно только, какъ прихлебывали солдаты горячій чай, да вѣтеръ шевелилъ складками намокшей отъ дождя палаточной полы, которой былъ завѣшенъ входъ.

Потомъ рѣжій продолжалъ:

— Вотъ я и говорю, — жилъ былъ царь иѣкій въ далекой сторонѣ, а гдѣ сторона та, — этого ни я ни кто другой не знаетъ и сказать не можетъ... А у царя у этого было три сына, все три — молодецъ къ молодцу, росту — во какого, ума, можно сказать, пре-замѣчательного, и любилъ ихъ царь одинаково, но ни того ни другого впередъ выставлять не помышлять... — Рѣжій положилъ въ ротъ кусокъ сахара, громко раскололъ его крѣпкими, блестящими зубами и, потянувшись изъ котелка, поспѣлъ минутной паузы, продолжалъ: — Такъ, братцы мои, жиль, значитъ, царь тотъ со своими сыновьями да добра наживаль, какъ говорится... Все ладно шло, только началь царь что-то послѣднее время задумываться... Сидѣть ли за столомъ, возьметъ да и задумается... Или, тамъ, на прогулкѣ, — забредеть въ чашу, сидѣть на пенекѣ и опять думаетъ... А сыновья-то, значитъ, начали замѣчать, что со старикомъ что-то неладное... Что и отчего — не знаютъ, однако рѣшили разспросить его... Попалъ старший сынъ въ царевъ покой и говорить отцу:

— Дозволь, говоритъ, батюшка, слово молвить... Очень мы съ братьями заскучали, потому видимъ, что у тебя на душѣ что-то есть неладное... Очень мы тебя съ братьями любимъ и почтаемъ и просимъ: скажи царское слово, чтѣ за бѣда случилась, и почему ты, батюшка, самъ не свой... Скажи, — можетъ-быть, мы что и поможемъ, а вѣтъ — такъ вмѣстъ обмозгнемъ...

Царь, значитъ, улыбнулся себѣ въ бороду и отвѣчаетъ...

— Эй, кто тамъ есть! — раздался въ эту минуту голосъ снаружи, — посыпай взводнаго къ фельдфебелю!

Рѣжій солдатъ умолкъ, ожидалъ.

— Выходи Фетюховъ, что ли... Не задерживай, — торонили взводнаго слушателя.

— Ишь, чортъ, рогатый, — проворчалъ, унтеръ, тоже, видимо, заинтересованный сказкой, неохотно выползъ на четверенькахъ изъ землянки.

Пламя костра метнулось-было въ сторону, кто-то подбросилъ еще охапку сучьевъ, и слушатели опять насторожились.

— Тутъ и говорить царь... — Разсказчикъ откачнулся назадъ, и лицо его вышло изъ злой дрожащей полосы света и перестало быть видимымъ. — Очень я васъ люблю, сыны мои, и никого изъ васъ не желалъ обидѣть... А между прочимъ, и мой вѣкъ къ концу

подходитъ, старъ я, чтобы править, и знаю я, кому изъ васъ настѣдѣ оставить... Вотъ какъ...

— Ишь ты! — вырвалось у кого-то изъ слушателей.

— Вотъ я и рѣшилъ, — говорить царь, — поступить такимъ манеромъ, чтобы увидѣть, кто изъ васъ разумѣйши, добрѣйши и достойнѣйши... У сосѣда нашего, короля, значитъ, иноземнаго, тоже три сына... Вотъ я и надумалъ послать ему письмо: такъ, моль, и такъ, нечего изъ зря воевать да кровь человѣческую проливать, посыпай-ка лучше въ поле своихъ трехъ сыновей, да и я своихъ выплю... Чья возьметъ?..

Рѣжій сѣдалъ наизу, но никто не пошевельнулся даже.

— Тутъ-то я и увижу, — это царь говорить, — кто изъ васъ со своимъ врагами какъ поступитъ...

— Ну, сыновья царевы говорятъ: «Ладно, слово отцовское — законъ... Давай слова иноземныхъ королевичей, мы имъ уже пропишемъ!..»

«Послали письмо королю-то и ждутъ отвѣта. Одначе тотъ тоже ничего, — не спускай...»

«Приѣхалъ, — пишетъ, — царь, своихъ сыновей, моя ждути...»

«И вотъ, ребята, три дня и три ночи ждалъ царь сыновей своихъ, что ушли съ иноземными королевичами сражаться, а на четвертое утро вѣтъ сѣдалъ коня и самъ на поле къ низу поѣхалъ.

«Пріѣхать царь въ поле и видѣть: — цѣлы его сыновья, стоятъ, молодцами... Онь — къ нимъ... Съ коня слѣзъ, на пепель присѣлъ и спрашивавшись старшаго:

— Ну, сынокъ, говори, какъ съ врагомъ иноземнымъ поступилъ?

«Старшій-то и отвѣчаетъ:

— Взять я, батюшка, мечъ булатный, прикрылся щитомъ кованымъ, вогъ онъ и готовъ!..

«Глядѣть царь: точно, лежитъ королевичъ на травѣ, — мечъ въ рукахъ, а голова отдѣльно валяется.

— Ладно, — говоритъ онъ, — ты человѣкъ рѣшительный, и рука у тебя вѣрила, будь же ты отнынѣ предводителемъ всѣхъ моихъ царскихъ дружинъ... Ну, а ты, дружокъ? — оборачивается онъ къ среднему.

«Средний-то словно оробѣтъ:

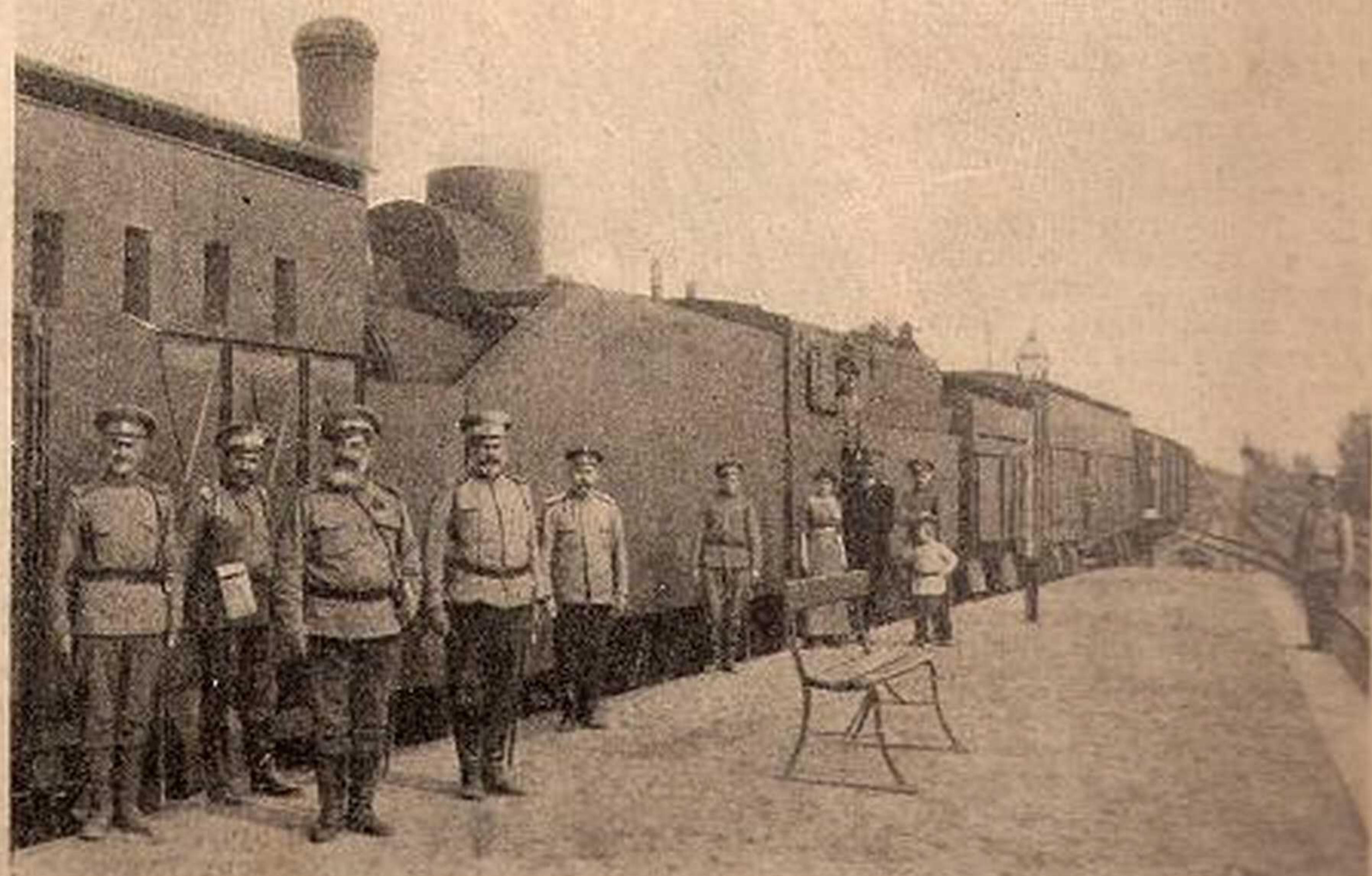
— Я, батюшка, вышелъ тоже съ мечомъ на врага, только не приилось мнѣ кровь его пролить... Ужъ не гибнешь, отецъ, живъ мой противникъ, забрать я его живьемъ въ полонъ, безъ единой царапины!..

«И точно, стоитъ второй королевичъ, здоровъ-здоровенецъ.

«Тутъ и просиялъ царь:

— Вотъ истинно мудрый воинъ! — говоритъ. — Смотрите же вѣ на него, ибо онъ сумѣть и честь свою и мою поддержать и крови покраснѣть не пролилъ...

«Воздали тутъ цареву сыну, среднему, великія почести.

Нашъ блиндированный поездъ, совершивший на рижскомъ фронѣ иѣсколько блестящихъ дѣлъ.

Третий же вышел впередь и говорить отцу:

— Ты, царь, меня напрасно позабыл, вотъ и мой противникъ безъ головы лежитъ, — я тоже не хуже старшаго брата мечомъ владѣю...

Нахмурился царь. Посмотрѣль на сына пристально.

— А почему же, — спрашивается, — безоруженъ врагъ твой?.. Почему мечъ его воинъ гдѣ лежитъ, а колчанъ со стрѣлами воинъ гдѣ... Развѣ не защищался онъ, какъ честный солдатъ?

Меньшій-то сынъ только засвѣдался:

— Куда таѣгь, батюшка, онъ самъ оружье бросилъ, на колѣни передо мной упалъ и молилъ о пощадѣ, только нѣтъ имъ, басурманамъ, пощады отъ меня!..

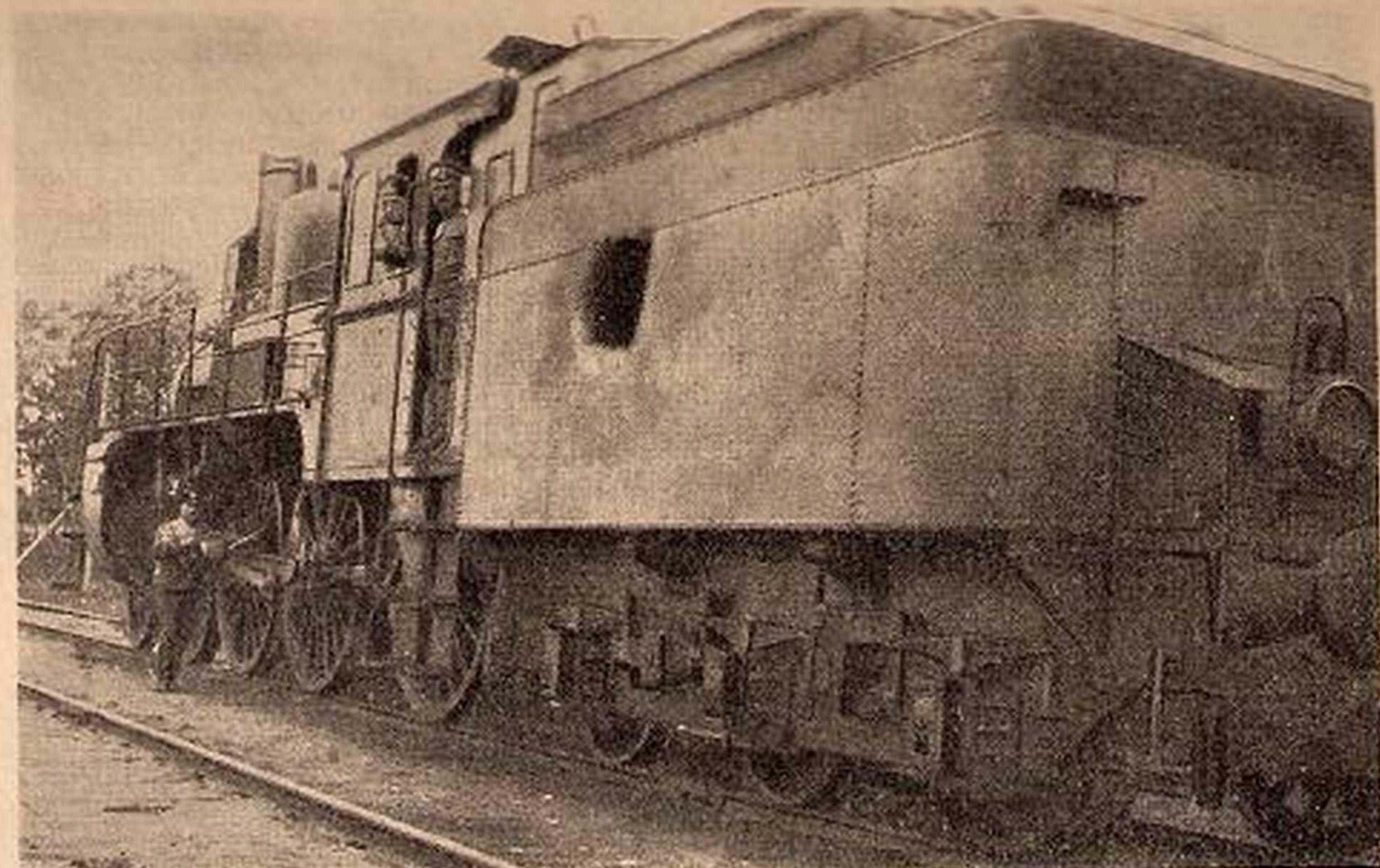
— Такъ онъ, значитъ, въ полонъ сдавался, — спросилъ царь, — а ты ему голову напрочь?.. Такъ, что ли?..

Царевичъ только кудрями тряхнулъ въ отвѣтъ:

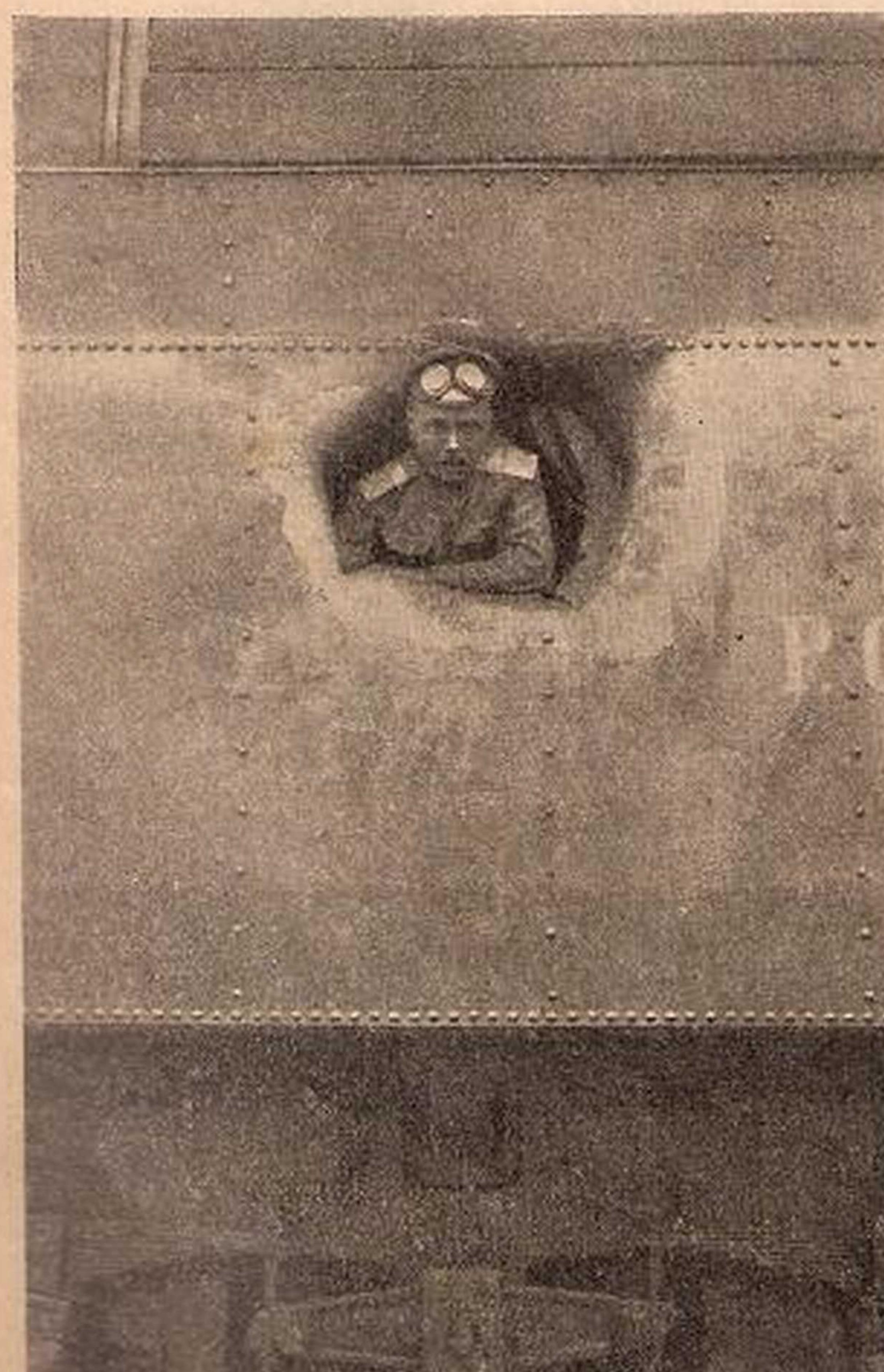
— Безпрѣжнѣо такъ... — говорить.

Разсерчать тутъ царя:

— Будь же ты проклятъ, — говорить, — если рука твоя поднялась на безоружнаго и прощающаго пощады... Не сердце у тебя въ груди, а камень, не достоинъ ты править страной, не хочу, чтобы подданные мои были несчастны стъ такимъ царемъ, какъ ты!..

На сѣверномъ фронѣ. Потѣздъ, въ который во время пробѣга его туда и обратно было выпущено немцами 98 тяжелыхъ снарядовъ. Машинистъ, ничуть не смущаясь ураганнымъ обстрѣломъ, провелъ потѣздъ и вернулся невредимымъ. Легко пострадалъ его „желѣзный конь“ — паровозъ.

Раскричался старикъ, сѣль на коня и уѣхалъ обратно.

Такъ съ той поры въ томъ царствѣ царемъ и посаженѣй, средний царевъ сынъ, старший — войскомъ всѣмъ начальствуетъ, а младшій, тотъ, что плѣнного добилъ, главнымъ палачомъ состоять и головы повинныхъ рубить... Вотъ и всей сказкѣ конецъ...

Рыжій солдатъ кончилъ и опять, наклонившись впередь, сталъ видимымъ, словно сбросилъ маску таинственности.

Хорошая сказка, — серъезно одобрилъ ополченецъ Шило, — умѣственная... чего и говорить...

Тогда раздался голосъ кого-то, сидѣвшаго въ сторонѣ въ тени:

— Правильно... Справедливо разсудить царя...

Но никто не отвѣтилъ. Всѣ задумались, кто о чёмъ.

Костеръ догоралъ. Шило хотѣль-было подбросить хворосту, но раздумалъ.

— Ложиться, что ли, будемъ?.. — спросилъ онъ.

— Извѣстное дѣло. — отвѣтилъ голосъ изъ угла и добавилъ: — умѣственную сказку рыжій рассказалъ, молодчина...

IV.

До завѣтной грани, до бруствера пѣмѣцкаго окопа, оставалось всего иѣсколько шаговъ... Шило напрягъ вѣсъ силы, прорвался сквозь разорванную въ клочья проволоку загражденія, втянувшись голову въ плечи, съ размахухватилъ кого-то по головѣ прикладомъ и, не глядя на упавшаго, прыгнулъ впередь.

Въ штыковомъ бою Шило терялъ душевшое равновѣсіе и превращался въ зѣбria. Всѣ лишенія двухъ лѣтъ, всѣ обиды, всѣ безсонные ночи и вѣчныя опасности, — все это, казалось, высилывало въ его память и вонзило къ мицѣю, когда онъ видѣлъ близко знакомыя каски съ шишаками и сѣрыя куртки.

Соскочивъ съ бруствера на дно окопа, Шило кинулся-было къ группѣ пѣмѣцевъ, возвишившихся около пулемета, который они старались вытащить, но какъ разъ въ эту минуту что-то огромное и страшно тяжелое обрушилось между ними и пѣмѣцами, блеснуло пламя, оглушительно лязнула сталь, и цѣлая гора земли сбила Шило съ ногъ и на мгновеніе лишила сознанія.

Придя въ себя, Шило съ удивленіемъ почувствовалъ, что онъ цѣль и невредимъ и только немного отсталъ отъ товарищей, успѣвшихъ уже уйти впередь.

„Эхъ, теперь догонять надо!..“ И хотѣль выскочить изъ окона и сѣгнѣть за своими, какъ вдругънаткнулся на бѣжавшаго ему павстрѣчу молодого пѣмѣца съ револьверомъ въ руѣ и сѣхавшій на ухо каскѣ.

Была лишь одна минута замѣшательства, нѣмѣть выскрѣбить въ Шило, но промахнулся, а тотъ, съ налившимися кровью глазами, уже поднялъ надъ его головой присладъ... „У-у, проѣзжай!..“

И вдругъ случилось иѣчто совершило неожиданное: лейтенантъ Оберкирхъ, увида свой промахъ, сразу вналъ въ какое-то оѣспеніе... Не было силы поднять опять руку и выстrelить вточично, мысль судорожно метнулась въ прошлое, мгновенно встали въ памяти картины прошлой веселой покинутой жизни, тетушка-хлопогуна съ тремя подбородками, подагрическій старый лѣдя, потріасавшій кулаками и кричавшій: „плѣнныхъ не должно быть...

На сѣверномъ фронѣ. Герой-машинистъ потѣзда, обстрѣланного вепрѣтелемъ во время хода — въ пробоинѣ паровоза, образованной разорвавшимся вблизи тяжелымъ снарядомъ.

Война не допускает пощады!" и наконец прелестный образ Лудди.

"О, Боже,— мелькнула мысль,— стоило ли теть фон-Безелюсъ столько хлопотать, стоило ли учиться, жить, наконец надеяться и мечтать о счастье с Лудди, чтобы умереть от одного удара приклада врага!"

Благородный Оберкирхъ не помнил, какъ повалился на землю, охватив руками колѣни изумленного и озабоченного Шило.

Но, къ счастью, никто изъ бывшихъ на вечеринкѣ у майора не видѣлъ въ эту минуту храброго лейтенанта и не слышалъ его лепета. Русскій же солдатъ, опустившій уже винтовку и мгновенно словно погасший, не понималъ его словъ.

Онъ далѣкъ былъ въ эту минуту отъ своего пѣнника, мысль его возвратилась къ сказкѣ о царевыхъ дѣяхъ, слышанной вчера.

"Будь же ты проклятъ, поднявшій мечъ на беззащитнаго и прощающаго пощады..." — напомнила память.

Наклонился Шило, взялъ подъ локоть иѣменскаго лейтенанта, помогъ ему встать и, заглядывая въ лицо, произнесъ:

— Полно, винебродъ, мы ребята не плохіе! Не обидимъ...

А въ душѣ еще копошилось странное сознанье и опасеніе,

что онъ Фѣнь-то обидѣлъ этого безоружнаго безусаго мальчугана, только что валявшагося передъ нимъ на колѣни, и, стараясь еще больше подчеркнуть свое дружелюбное отношеніе, онъ наклонился за откатившейся на иѣсколько шаговъ каской Оберкирха.

— Обождите минуточку!.. — промолвилъ онъ.

Но лейтенантъ Оберкирхъ не сталъ ждать.

Онъ слишкомъ близко увидѣлъ хорошую, вѣрную цѣль — широкую спину своего врага.

Шило не услышалъ выстрѣла, только что-то сильно толкнуло его сзади, и теперь, лежа на боку и видя только край бруствера и голубой кусочекъ бездоннаго неба надъ нимъ, Шило не страдалъ...

Наоборотъ, ему казалось, что мысли его оборвались внезапно и безболѣзно, что онъ засыпаетъ и видитъ чудный сонъ, видитъ онъ сказочнаго царя, сидящаго на престолѣ, окруженному ангелами, и что къ этому престолу, по безконечной лѣстницѣ поднимается вверхъ на небо онъ, Шило, изъ своей потрепанной шинели, измѣтой отъ дождей фуражкѣ и давно не чищенныхъ сапогахъ, а царь, єдбородый, красивый и величественный, протягиваетъ ему руки и говоритъ:

— „Блаженны милостивые, ибо ихъ есть царство небесное!..“

Похоронный маршъ.

Раздался онъ между угрюмыхъ зданий,
Еще пѣмыхъ, сице не смыvшихъ гримъ
Ночныхъ грѣховъ, раздался, какъ рыданье
Самой земли надъ сыномъ дорогимъ.

Онъ душу мнѣ потрясъ... Зачѣмъ — не знаю —
Я шаяну взялъ... и вышелъ изъ воротъ...
Убитаго къ кладбищу провожая,
За колесницей брѣль народъ.

И маршъ гремѣлъ, и утро надъ героями
Роняло золото своихъ лучей,
Какъ будто сѣдомъ полкъ незримымъ строемъ
Шагалъ, сверкая жалами мечей.

Но воjdь былъ мертвъ... Нѣмые губы
Забыли крикъ: «За мною, полкъ! Впередъ!»
Объ этомъ плакали оркестра трубы,
Скорбѣть потупленно народъ.

О чѣмъ же солнце надъ гробницей блѣдой,
Купая въ воздухѣ лучей клиники,
Торжественно и неустранно пѣло,
Печали похоронной вопреки?

Фуражка смятая и шашка боевая...
Разгадка — въ нихъ... Не отдана ль любовь,
И жизнь, и все за жизнь родного края,
Чтобы цѣѣти въ сказаньяхъ вновь?

Алексѣй Липецкій.

Распыленіе.

Очеркъ инженера В. Рюмина.

Многіе ли изъ насъ задумываются надъ тѣмъ, что пронеходить со многими иенужными уже намъ вещами, послѣ того какъ онъ отслужили свою службу, съ разными отбросами въ домашнемъ хозяйстве? А между тѣмъ вопросъ этотъ далеко не пустынный въ общемъ хозяйстве страны, особенно теперь, когда война требуетъ громадныхъ затратъ на снабженіе нашей миллионной армии и многочисленныхъ рабочихъ тыла.

Бережливость наимъ, русская, какъ-то вообще мало свойственна. Конечно, это происходитъ отъ вполнѣ естественныхъ причинъ: мы еще слишкомъ богаты, слишкомъ много у насъ, особенно въ городской жизни, лишнаго и на многое мелочное мы не обращаемъ должнаго внимания.

Кухня даетъ постоянные отбросы въ видѣ обрѣзковъ овощей, корокъ хлѣба, золы, костей, неминуемы въ хозяйстве осколки посуды, стекла и проч.

Въ комнатахъ получаются тоже свои отбросы: оберточная бумага, окурки, обрѣзки матеріи и тряпки, веревочки, капсюльки съ винныхъ бутылокъ, коробки отъ разныхъ покупокъ, жестянки отъ консервовъ, конфетъ, олова и свинца, въ видѣ тонкихъ листковъ, въ которые завертываются многіе предметы (шоколадъ и проч.). Выбрасываются старыя калоши, изношенную обувь, ломаные ножи и вилки и проч.

Изрѣдка кое-что изъ этого продаются, но во всякомъ случаѣ многое совершенно исчезаетъ безследно.

Смотря поверхность, кажется, что такъ и должно быть: ну, чего стоять окурокъ папиросъ, бутылочная капсюлька, сорванная пломба, лоскутокъ какой-нибудь матеріи? Все это изѣло цѣну и значеніе до того, пока не было использовано.

Такъ ли это?

При внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что нѣть ничего изъ перечисленныхъ предметовъ (и многаго другого, о чѣмъ не упомянуто здѣсь) совершенно безполезнаго, никуда иенужнаго.

Всѣ бѣда въ томъ, что все разѣбрано по мелочамъ, распылено. а будь собраны въ кучу хотя бы только одни папиросные окурки, они бы представили собою уже не малую цѣнность. Насъ спросятъ: куда же нужны такие окурки? — На бумажнѣй фабрикѣ. Это все матеріалъ, изъ которого снова будетъ сдѣлано бумага, ижеаго сорта, но все же бумага, цѣна которой около 6 рублей пудъ въ нормальное время, теперь же бумага стоитъ въ 4—5 въ болѣе разъ дороже.

Скажемъ бѣлье, винной пыльцы, клочки бумаги, мы поступаемъ илько неправильно.

Выбрасывать въ сорные ямы кухонные отбросы еще больше неразумно. Самый простой видъ использования ихъ — скормить скоту или птицѣ. Въ сельскихъ жилищахъ такъ и поступаютъ: все годное для этой цѣли сваливается въ особую кадку, туда же сливаются остатки кушанья, и получается пойло для коровъ.

Кости всегда имѣли цѣну, ихъ собирали по дворамъ и кухнямъ, платя, правда, гроши ($\frac{1}{2}$ коп. за фунтъ), но выручая въ концѣ концовъ хорошия деньги.

Тѣ красавицѣ листики желатина, изъ которыхъ приготовляютъ желе, который идетъ на украшение конфетъ, на фонарики для рождественскихъ елокъ — все это получено изъ костей.

Кромѣ желатина, кости даютъ клей, костяной уголь для фабрикъ, приготовляющихъ вакуумъ, и проч. Изъ нихъ же извлекаютъ жиръ и варятъ изъ него мыло.

Такихъ костей, собранныхъ по мелочамъ, продаются за грошницу, въ видѣ перемолотыхъ на муку и въ крупныхъ кускахъ, въ общемъ на сумму около трехъ миллионовъ рублей въ годъ.

Изъ костей же извлекаютъ фосфоръ, необходимый для многихъ цѣлей, въ томъ числѣ для тѣхъ, въ которыхъ теперь спички.

Многіе ли знаютъ, что изъ чего выдѣляется, на что годы тѣ или другія вещества?

Мы безъ всякаго сожалѣнія выкидываемъ вонъ золу постѣ топки печей дровами, въ деревняхъ же во многихъ случаяхъ ее собираютъ и пользуются ею при стиркѣ бѣлъя. Въ золѣ около одной пятой части по вѣсу поташа. Опять слово, для широкой публики не говорящее ничего, а между тѣмъ теперь всѣ мы испытываемъ вѣкоторыя затрудненія отъ недостатка поташа и того основанія, которое въ немъ находится. — калія.

Конечно, нельзя и требовать, чтобы всѣ знали химію и технологію, чтобы всѣ интересовались естественными науками, но слѣдуетъ быть знакомымъ хотя бы съ основами этихъ знаній.

Какъ часто вопросы дѣтей „что это такое? изъ чего это сдѣлано?“ должны оставаться безъ отвѣта только потому, что и старшіе этого не знаютъ. Прійти на помощь въ этомъ, ознакомить въ общихъ чертахъ съ товаровѣденіемъ, съ производствами того или другого изъ окружавшаго насъ, это — дѣло специалистовъ и печатнаго слова.

Возвращаясь къ нашему вопросу, продолжимъ разсмотрѣніе судьбы различныхъ отбросовъ домашней жизни и того, что могло бы быть съ ними при болѣе правильномъ отношеніи.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ

ВѢЧНАЯ СЛАВА

Капитанъ
В. М. Музалевский.

Есауль
Л. А. Лытиковъ.

Капитанъ
П. И. Янсонъ.

Штабсъ-капитанъ
П. С. Шешуковъ.

Поручикъ
Б. А. Пятунинъ.

Сотникъ
В. И. Снегиревъ.

Мичманъ
Г. Е. Ильтоновъ.

Подпоручикъ
В. Н. Муромцевъ.

Подпоручикъ
Б. Воробьевъ.

Подпоручикъ
В. В. Барановъ.

Подпоручикъ
А. В. Рихтеръ.

Корнетъ
В. А. Бонларпярский.

Прапорщикъ
И. Н. Пивоваровъ.

Прапорщикъ
А. Г. Покровский.

Мичманъ
С. Ю. Эфросъ.

Прапорщикъ
Н. Г. Тищенко.

Прапорщикъ
М. И. Маленковъ.

Прапорщикъ
П. С. Сидоровъ.

Прапорщикъ
П. В. Ульский.

Прапорщикъ
В. М. Поповъ.

Прапорщикъ
А. И. Ивановъ.

Прапорщикъ
В. А. Корольковъ.

Прапорщикъ
Г. И. Веселовский.

Прапорщикъ
В. Я. Беззубовъ.

Прапорщикъ
А. А. Волковъ.

Походная церковь въ автомобилѣ.

Церковь—имени св. Елизаветы—даръ антверпенского коммерсанта живущаго нынѣ въ Голландіи, королю Альберту для нуждъ бельгийской арміи. Внутренний видъ церкви во время богослужения.

Всѣ отбросы можно раздѣлить на двѣ большихъ группы: на отбросы минерального происхождѣнія и органическаго. Первые въ большинствѣ не горючи, вторые—всѣ горючи.

Ко вторымъ относится отбросовъ больше,—не говоря о кухонныхъ, одной только бумаги въ разныхъ видахъ за день накопится въ каждой семье не мало: оберточная бумага отъ покупокъ, разныя коробки, замѣнившія теперь корзины изъ луциновъ, въ которыхъ отпускались товары изъ магазинахъ. Корзиночки эти давали прекрасныя расточки.

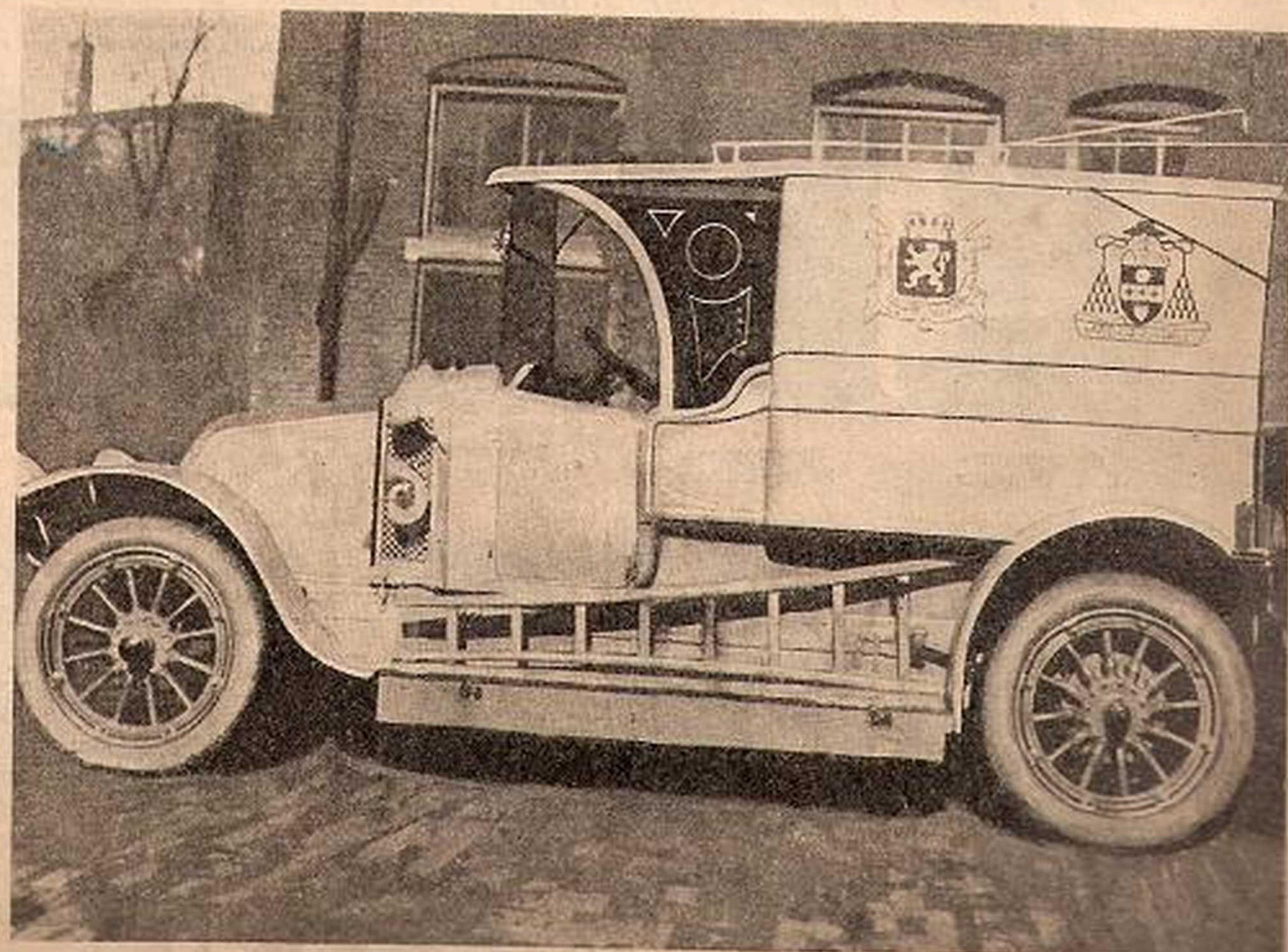
Для того, чтобы правильно судить о количествѣ потребляемой оберточной бумаги, не говоря уже о коробкахъ и проч., скажемъ, что оберточной бумаги было выдѣлано на русскихъ фабрикахъ за одинъ годъ 2.670.100 пудовъ на сумму въ 4.872.000 рублей (*).

Цифра, какъ видите, почтенная, и если бы только половина бумаги не была потеряна совершенно, а обращена вновь, какъ использованный материалъ, на фабрики и по цѣнѣ въ десять разъ меньшей, то было бы сбережено 243.600 рублей.

Мы упомянули выше объ отбросахъ папиросъ. Приведемъ теперь цифры ихъ потребления: гильзъ выдѣлано было въ 1908 г. 12.061.400 штукъ на 4.345.100 руб.: по самому характеру потребленія, конечно, вся эта бумага гораетъ и гораетъ ея на приличную сумму. Мундштучной бумаги производится 458.100 пудовъ на 1.745.100 рублей, и эта бумага тоже пропадаетъ почти вся (не вся

Эти простейшія соединенія въ природѣ не пропадутъ безслѣдно, они снова возвращаются въ атмосферу и въ почву, изъ которыхъ они и были получены растеніями или животными. Пропадетъ только труда, употребленный на ихъ изготовление.

Вещества, содержащія азотъ (шерсть, кожаныя вещи и обрѣзки, куски мяса, кости, обломки роговыхъ вещей), могли бы быть использованы полнѣ, если ихъ не выбрасывать, а переработывать.

Походная церковь въ автомобилѣ. Външній видъ. На кузовѣ автомобиля гербъ Бельгіи съ девизомъ: „L'union fait la force“ („Въ единеніи сила“) и подъ крестами надпись: „Apostolus Iesu Christi“.

мундштучной бумаги идти на папиросы, есть и другое потребленіе).

Бросая съ пренебреженіемъ окурокъ папиросы, врядъ ли кто представляетъ себѣ, что, если бы собрать вагонъ этихъ окурковъ и продать ихъ за четверть стоимости, то получилось бы 950 рублей.

Не будемъ утомлять читателя дальнѣйшими расчетами, скажемъ лишь, что цифры пропадающихъ безвозвратно разныхъ отбросовъ органическаго происхождѣнія поистинѣ громадны.

Жаль, пропадающіе безъ пользы отбросы органическаго происхождѣнія, конечно, елѣдуетъ. Взять отъ вещи все, что можно, и воспользоваться ею послѣ выполненнаго ею прямого назначенія, конечно, должно, поскольку это возможно, но все же не такъ жаль этихъ отбросовъ, какъ отбросовъ неорганическаго происхождѣнія. Дело въ томъ, что главная масса вещества органическаго происхожденія это—углеродъ, кислородъ, водородъ и, въ некоторыхъ случаяхъ, азотъ.

Конечная судьба этихъ отбросовъ—распаденіе, посредствомъ сгоранія или гнѣнія, на болѣе простыя соединенія, какъ то: углекислый газъ, вода и азотистыя соединенія, т.-е. амміакъ, азотистая и азотная кислоты.

(*). Слѣдуетъ это повторить изъ официального издания министерства торговли, но, къ сожалѣнію, оно относится только къ 1908 году, за познательные годы еще не издано.

дѣлывать на химическихъ заводахъ. Изобретенная краска — берлинская лазурь получается при участіи азотистыхъ органическихъ веществъ; селитру, ціанъ-калій и другія соединенія ціана можно получить, обрабатывая тѣ же вещества, содержащія азотъ.

Но и не обработанные химически животные отбросы все же не пропадутъ безъ всякой пользы, а вновь вступятъ въ круговоротъ веществъ и вновь послужатъ для жизни.

Есть еще довольно цѣнныи отбросъ, хотя азота и не содержащий, это — резина. Естественный источникъ ея — смола изъ некоторыхъ экзотическихъ растений, которыхъ становится все меньше и меньше, а нужда въ сырой резинѣ растетъ. Теперь работами русскихъ химиковъ мы будемъ получать свою резину изъ спирта.

Къ группѣ веществъ минерального происхожденія относятся осколки каменной и вообще глиняной и фарфоровой посуды, различные отбросы металлическихъ вещей, посуды, свинцовыхъ и оловянныхъ оберток чая, шоколада и проч.

Фарфоръ и другая глина особой цѣнности не представляютъ.

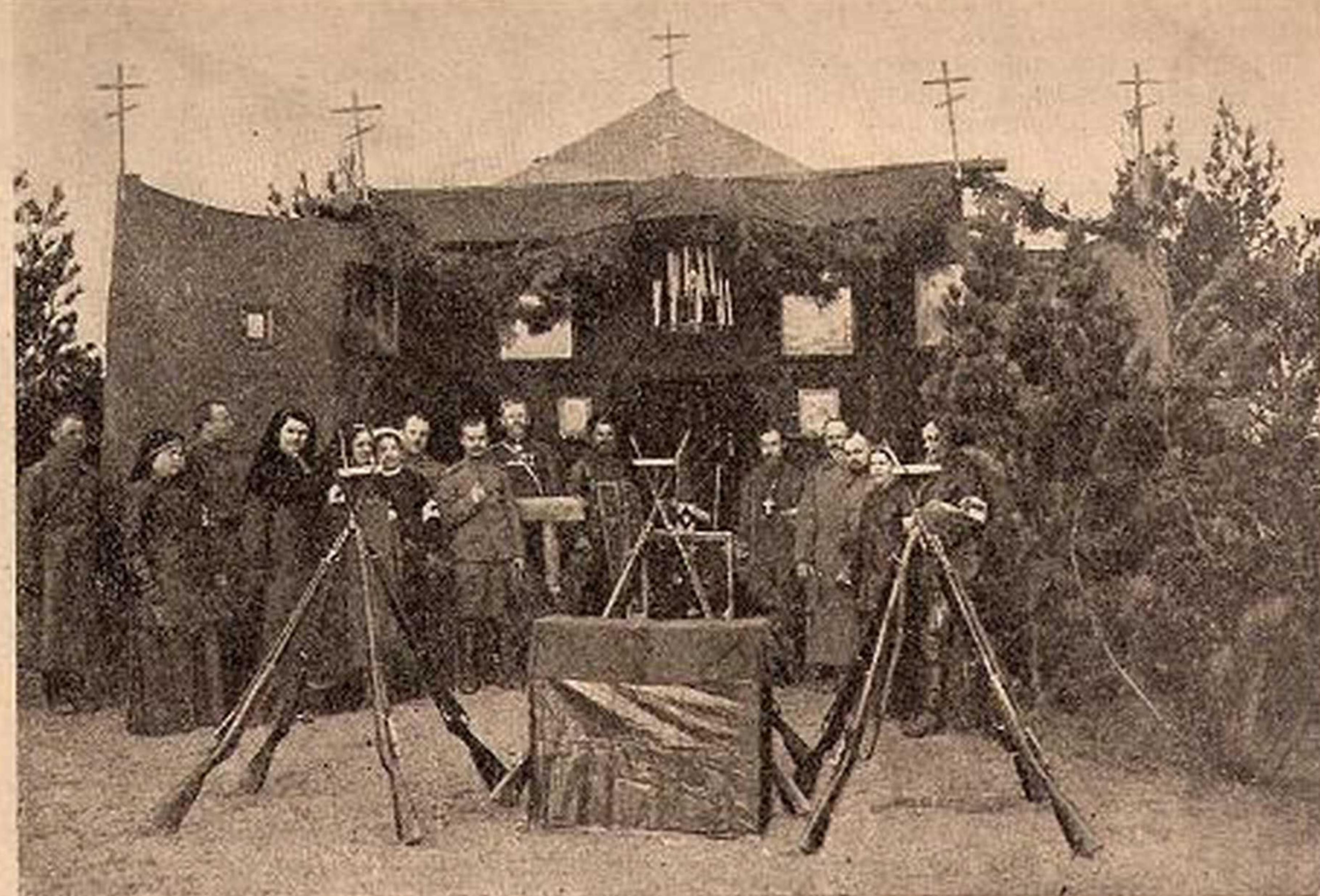
Разные обломки произведеній керамики изъ обожженной глины могутъ быть смодели и служить, какъ прибавка къ материалу, изъ которого выдѣлываются новые вещи, но и на керамическихъ фабрикахъ такихъ обломковъ достаточно, и нужды въ собирании старыхъ нетъ.

Стекло же, напротивъ, всегда иметь цѣну. Цѣлые стеклянные вещи вновь идутъ въ продажу, осколки и битое стекло могутъ быть переплавлены и поэтому охотно покупаются стеклянными заводами.

Есть даже небольшіе заводы, которые не варятъ стекла изъ сырыхъ материаловъ, а только переплавляютъ битое стекло и выдѣлываютъ дешевыя мелкія вещи, какъ-то: чернильницы, желую дешевую посуду и проч.

Съ металлами, поступающими въ отбросы, дѣло обстоитъ не такъ. Металлы, какъ известно, находятся въ различныхъ частяхъ земного шара, въ рѣдкихъ случаяхъ въ чистомъ видѣ, чаще въ видѣ рудъ, т.-е. въ соединеніи съ другими веществами, отъ которыхъ ихъ отдѣляютъ на металлургическихъ заводахъ и получаютъ въ видѣ слитковъ и дальнѣйшей обработкой обращаютъ въ тѣхъ видѣ, въ которыхъ они находятъ себѣ широкое применение.

Даже тѣ, называемые самородными металлы, т.-е. находимые въ

Походная церковь на нашемъ фронте.

металлическомъ видѣ, а не въ видѣ землистыхъ соединеній или рудъ — золото, серебро, мѣдь, платину и немногіе металлы, менѣе распространенные надо еще очищать, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ тѣ же примеси. Такъ, золото часто содержитъ въ себѣ серебро; иногда, наоборотъ, даже самородные металлы можно бы назвать рудами.

Въ жизни мы начаще встречаемся съ жѣлѣзомъ: въ видѣ чугуна, стали или чистаго жѣлѣза.

Теперь появились въ ряду самородныхъ очень рѣдкіе металлы, превосходящіе по цѣнѣ золото, — это придій, tantalъ, вольфрамъ и др. Металлы эти нужны намъ для освѣщенія. Тѣ тонкія нити, которыя помѣщены въ электрическихъ лампонахъ накаливания, дающія свѣтъ, сдѣланы именно изъ этихъ рѣдкихъ металловъ.

Фунтъ такой нити стоять около 8.000 рублей и имѣть длину около 80 километровъ. Его достаточно для выдѣлки 200.000 лампъ накаливания. Очень много лампъ выбрасываютъ, не сознавая ихъ цѣнности.

Только малая часть драгоценныхъ металловъ снова попадаетъ въ тѣло, остальная совершенно распыляется.

Изъ массы интересныхъ цифръ приведемъ только немногія, касающіяся всего лишь двухъ металловъ — жѣлѣза и золота.

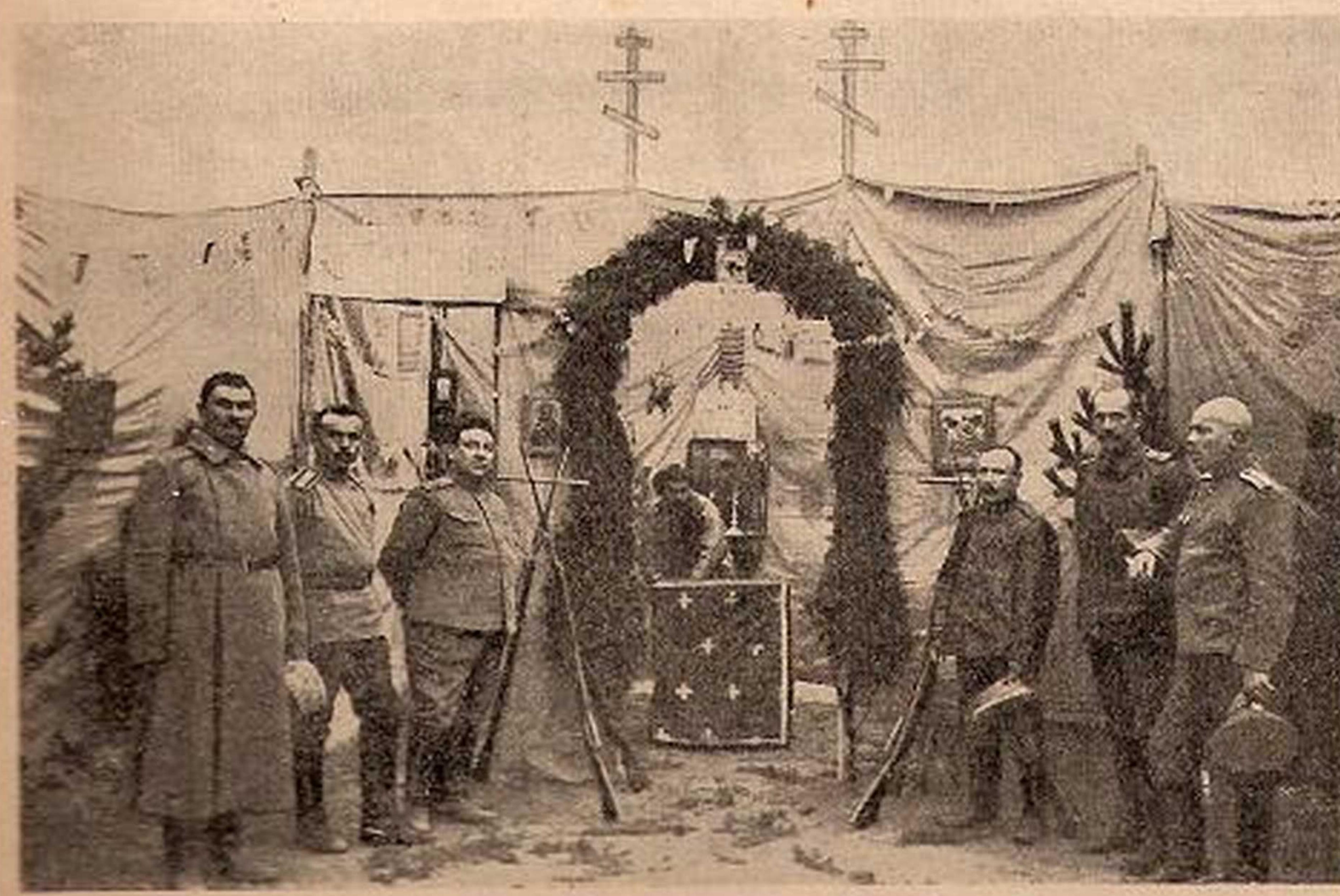
Всего добывается въ мѣрѣ жѣлѣза и стали въ годъ, въ круглыхъ цифрахъ, свыше 3-хъ миллиардовъ пудовъ, въ томъ числѣ въ Россіи — около 230 миллионовъ пудовъ. Всѣ эта масса жѣлѣза идетъ на различные изѣкія; за послѣдніе годы жѣлѣзо стало замѣнять себѣ дерево въ строительномъ тѣлѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно имѣть несгораемыя постройки или покрывать большиіе пролеты.

Жѣлѣзныи дороги поглощаютъ также много жѣлѣза, но и въ домашнемъ хозяйствѣ жѣлѣзо въ большомъ ходу, правда, въ количествахъ, далеко уступающихъ расходу жѣлѣза на перечисленный выше нужды.

Жѣлѣзо, идущее на домашнія надобности, почти во всѣхъ случаяхъ пропадаетъ, какъ бы безследно.

Однихъ только стальныхъ перьевъ въ Россіи выдѣлывалось на сумму въ 359.000 рублей, — 1.443.000 перьевъ, т.-е. 196.792.000 штуки, или на каждого жителя въ Россіи по одному перу въ годъ.

Привозъ изъ-за границы опредѣлить нельзя, такъ какъ въ таможен-

Разборка походной церкви.

ныхъ отчетахъ перья значатся не отдельно, а въ одной статьѣ съ чернильницами, облатками и пр.

Перья, конечно, пропадаютъ безъ всякой пользы, а металлы берутся для нихъ выдѣлки довольно цѣнны.

Еще больше пропадаетъ иголка и булавка, затѣмъ слѣдуютъ крючки и петли, шпильки, которыхъ въ годъ выдѣлывается на 661.000 рублей. Всѣхъ—85.300 пуд., а съ иголками и булавками всего около 100.000 пудовъ хорошей стали, которая ежегодно распыляется и не постунаетъ на передѣлку.

Судьба же изѣзныхъ изѣлѣй (сюда же надо причислить чугунные и стальныя, такъ какъ по химическому составу это тоже изѣзо, но съ примѣсью углерода и др. веществъ) чрезвычайно разнообразна и зависитъ главнымъ образомъ отъ ихъ размѣровъ и назначения, напримѣръ: стальныя части часовъ сохраняются чуть ли не вѣками, то же самое и разныя изящныя вещи, металлическія прессъ-панѣ, стаканы, пепельницы и проч.—мелочь же теряется, посуда прорывается и выбрасывается, а выброшенная ржавѣеть, соединяясь съ кислородомъ воздуха, обращается снова въ ту руду, изъ которой была получена. Но образованная изъ вещей ржавчина разстилается, и собирается въ такія массы, которыхъ могли бы эксплуатироваться, ей нѣтъ возможности.

Хотя матерія и не исчезла изъ мірового запаса, но для человѣка она пропала.

Такъ же пропадаетъ и значительная часть золота и серебра. Золотые и серебряные вещи стираются: кто не видѣлъ у супруговъ ихъ обручальныхъ колецъ, истончившихся и потерявшими чѣти ли не половину металла за долгую жизнь? Кому не встрѣчались старинныя старыя серебряные ложки: они тонки, края потеряли прежнюю форму, вѣсъ ихъ далеко не тѣтъ, какъ онѣ изѣли, выйди изъ рукъ мастера. Куда дѣлись металлы, тѣхъ ихъ искали? Золото не ржавѣеть, но оно осталось на разныхъ вещахъ, съ которыми соприкасалось, обратилось въ мельчайшую пыль и исчезло для настѣ. Врядъ ли ему собраться вновь и еще разъ послужить для какихъ-либо цѣлей.

Золото и серебро, которыми были покрыты другіе металлы, т.-е. употреблены на позолоту и серебреніе, гибнутъ въ большей своей массѣ.

Но эти металлы слишкомъ дороги. Старыя золоченныя рамы, мебель, золотой сорѣ изъ мастерскихъ собираютъ и хлонотли-

выми операциими получаютъ изъ нихъ золото въ слиткахъ. Особенно это практикуется съ разными галунами, офицерскими эполетами и т. п., но это только малая часть того металла, который былъ употребленъ на позолоту. Между тѣмъ ежегодно изготавливается золото въ видѣ тончайшихъ листковъ, продающихся въ видѣ книжекъ небольшого формата, где листки золота положены между бумажными листками. Есть книжки съ золотыми листами цѣною въ тысячи и десятки тысячъ рублей: на каждую такую книжку уходитъ 10—20 и болѣе фунтовъ золота.

Олова, свинца и сплава изъ нихъ на выдѣлку капсюлей для бутылокъ, листовъ для обертыванія шоколада, чая и проч. въ годъ производится 289.000 пудовъ на 1.379.500 рублей.

Всѣ эти деньги выметаются вмѣстѣ съ соромъ, и онѣ почти сполна выходятъ изъ обращенія, а какъ просто собрать ихъ и уменьшить нашего достоянія.

совершенно напрасную потерю.

Прежде въ большихъ городахъ собирали всякихъ отбросовъ производилось бѣдняками, которые ходили и выбирали изъ сорныхъ дворовыхъ имъ годныя имъ вещи, теперь, съ введеніемъ канализации, вывозъ сора взяли на себя городскія управлія.

Раньше мусорщики продавали разобранные ими отбросы, жили на этотъ малій заработка, а теперь, къ сожалѣнію, многіе города, не сортируя, складываютъ въ особыхъ печахъ весь собранный соръ, а въ другихъ и этого не дѣлаютъ, а вывозятъ за городъ и сваливаютъ въ отведенныхъ мѣстахъ все, что было выброшено въ сорные ящики. Уже тамъ, на свалкахъ, роются бѣдняки, выбирая болѣе цѣнныя отбросы, и продаютъ скучникамъ.

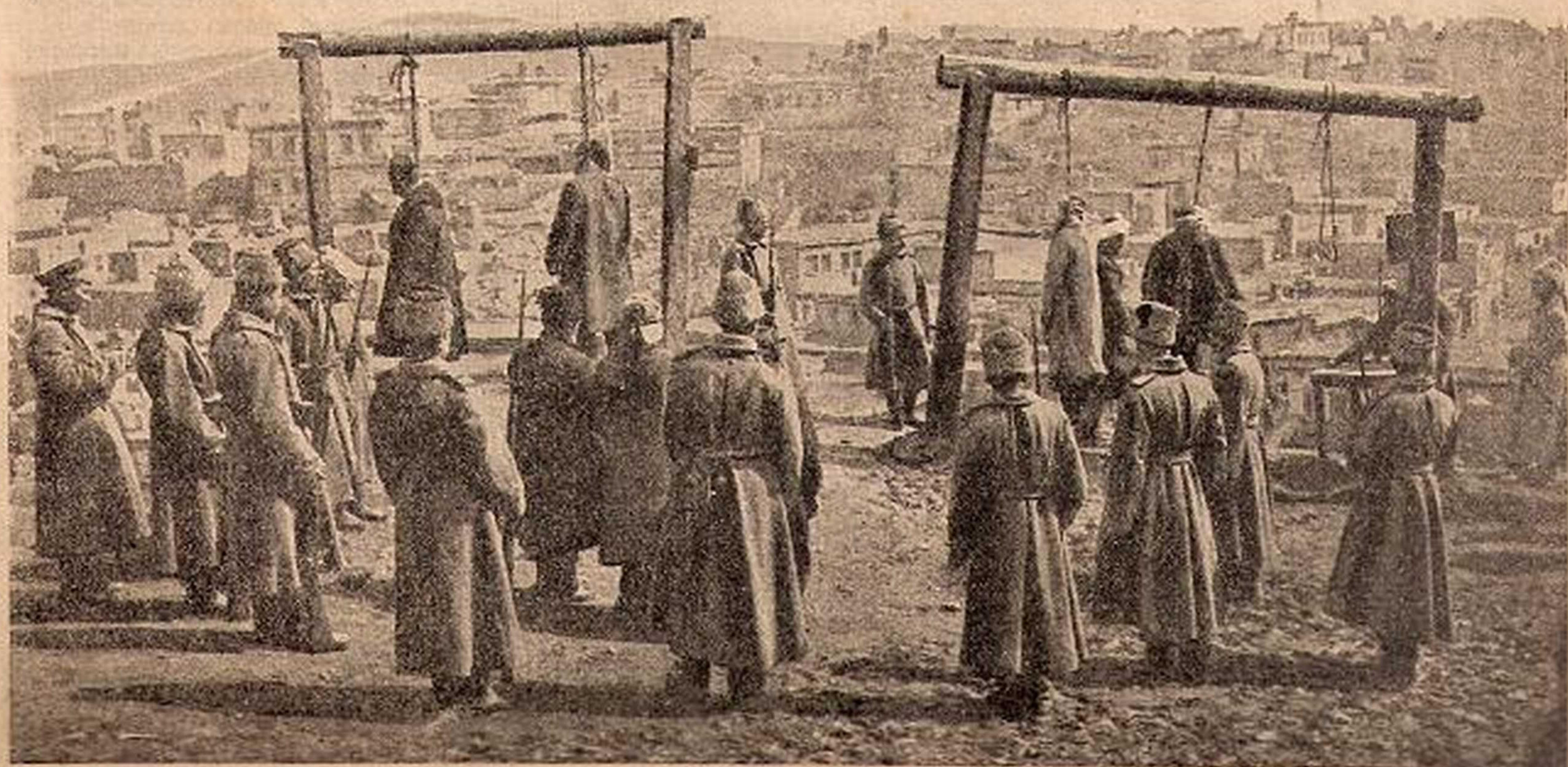
Во многихъ городахъ благотворительные общества организовали сборъ по жилищамъ разныхъ негодныхъ вещей, но дѣло это поставлено не вѣдь хорошо и полно, а между прочимъ, оно могло бы давать недурные деньги.

Многія семейства собираютъ часть отбросовъ, главнымъ образомъ олово, свинецъ и т. п.

Необходимо упорядочить такие сборы, посыпать по всѣмъ квартирамъ въ определенное время людей, которые бы забирали все ненужное, все, что теперь пропадаетъ, безъ пользы, но для этого надо, чтобы всѣ прониклись сознаніемъ пользы, тогда охотно пойдутъ навстрѣчу сборщикамъ, а съ міру по никѣ—голому рубашка.

Казнь шлюна.

Казненные шлюны.

Румынская армия. Артиллерия.

Дневникъ военныхъ дѣйствій.

Н. Шумского.

Выступление Румыніи.

15-го августа произошло крупнейшее политическое и стратегическое событие — выступление Румыніи. Силы союзниковъ не только увеличились более чѣмъ 300-тысячной румынской арміей, но передъ союзной стратегіей открылся рядъ новыхъ важнейшихъ перспективъ какъ на Балканахъ, такъ и на австрійскомъ театру.

Въ Румыніи около восьми миллионовъ населения, и въ отношении численности населения Румынія является самыемъ крупнымъ государствомъ на Балканахъ. Болгарія, Сербія и Гречія насчитываютъ менѣе пяти миллионовъ населения, а Европейская Турція, какъ известно, послѣ балканскихъ войнъ потеряла изъ 147.000 квадратныхъ верстъ, своихъ владѣній 124.000 квадратныхъ верстъ, и населеніе ея европейской части болѣе чѣмъ вполовину менѣе населенія любого изъ другихъ балканскихъ государствъ, кроме Черногоріи.

Изъ изложенного можно видѣть, что на зреніи мірной войны выступило самое крупное изъ балканскихъ государствъ, населеніе которого болѣе чѣмъ въ полтора раза превышаетъ населеніе каждого изъ союзническихъ балканскихъ государствъ. Вполнѣ естественно,

Его Величество Фердинандъ I, король Румыніи.

что выступленіе самого крупного балканского государства должно было прежде всего повлиять на ходъ войны на балканскомъ театре.

Хотя Румынія начала съ того, что объявила войну Австро-Венгрии и сама получила въ отвѣтъ вызовъ Германіи, тѣмъ не менѣе изъ самой бѣглой стратегической оценки можно было видѣть, что объектомъ операций должна стать прежде всего Болгарія. Это видно изъ слѣдующаго:

Во-первыхъ, со стороны Австро-Венгрии Румынія прикрыта трудно проходимыми дикими горными хребтами Трансильванскихъ Альпъ и лѣсистыхъ Карпатъ. Это само по себѣ затрудняетъ какія-либо столкновенія крупныхъ силъ на границѣ Трансильваниіи и Румыніи, и если здѣсь и можно себѣ представить какія-нибудь столкновенія, то только такія, которыя явились бы результатомъ выступленія румынскихъ корпусовъ въ Трансильванию черезъ Буковину, т.-е. совмѣстныхъ дѣйствій рядомъ, плечо къ плечу, съ русскими войсками.

Съ другой стороны, не приходится доказывать, что Австро-Венгрия, послѣ двухъ погромовъ въ Галиции, въ 1914 и 1916 годахъ, настолько обезсилена, что совершенно не въ состояніи предприять какое-нибудь крупное наступленіе въ предѣлы Румыніи, а тѣмъ болѣе черезъ такие трудно доступные районы, какъ Трансильванскія Альпы и лѣсистыя Карпаты.

Румынская армія. Пехота.

Однаково маловѣроятноъ предстаиваетъ и вторжение румынскихъ войскъ въ Трансильванию въ отдельности отъ нашихъ войскъ, т.-е. изъ какъ-либо другомъ, а не буковинскомъ участкѣ границы. Такая операция, также связанныя съ переходомъ черезъ трудно доступные хребты, имѣла бы ту невыгодную сторону, что эти трудно доступные хребты слишкомъ бы отрывали действующую въ Трансильвании румынскій войска отъ ихъ базъ. Наконецъ румынамъ действительно необходимо было бы одновременно считаться съ возможностью натискомъ болгаръ на болгаро-румынской границѣ.

Эта обстановка показываетъ, что Румынія, будучи какъ бы "застрахованной" со стороны австрійской границы, имѣетъ возможность вѣсъ свои силы направить противъ Болгаріи. Конечно, австрійская граница не можетъ быть оставлена безъ наблюденія, но такое наблюденіе облегчается той оборонительной схемой, которую румынскій

Румынскіе бой-скуты.

Румынская армія. Пѣхотинцы.

генеральный штабъ подготовилъ въ теченіе двадцативосьмилѣтняго мирного періода.

Эта схема заключается въ томъ, что румыны создали особый центръ обороны Румыніи, въ видѣ укрѣпленного лагеря Бухареста. Отъ Бухареста, который находится почти что въ центрѣ страны, расходится рядъ желѣзныхъ дорогъ къ границамъ, при чёмъ къ границѣ Австро-Венгрии подходятъ семь желѣзныхъ дорогъ, а сверхъ того, еще семь желѣзныхъ дорогъ линіи чешнога, верстъ на 40—50, не доходя до границы Австро-Венгрии.

Эта схема прямо подсказываетъ расположение отдельной наблюдательной арміи въ бухарестскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, откуда должны быть высланы отдельные отряды ко всѣмъ проходамъ, идущимъ въ Трансильванию, для наблюденія за трансильванской границей. Такая "наблюдательная армія" не должна быть особенно велика, принимая во внимание, что вторженіе австрійцевъ въ предѣзы Румыніи весьма маловѣроятно, въ видѣ труднодоступности границы, а также и значительного ослабленія вооруженныхъ силъ Австро-Венгрии.

Отсюда видно, что, за исключеніемъ изъ какой небольшой наблюдательной арміи, предназначенной для охраны австрійского фронта, Румынія имѣть полную возможность выдѣлить почти всѣ свои силы для операций противъ болгаръ. Болгарамъ, въ свою очередь, такъ же, какъ и румынамъ, необходимо обороняться на два фронта — македонскій и русско-румынскій, но условія борьбы болгаръ на два фронта во много разъ тажеѣ условій борьбы румынъ на два фронта.

Въ то время, какъ у румынъ одного противника — Австро-Венгрии — какъ бы не существуетъ, и они имѣютъ возможность почти вѣсъ силы сосредоточить на одномъ болгарскомъ фронѣ, — у болгаръ оба фронта представляются одинаково весьма серьезными. Русско-румынскій фронтъ и македонскій фронтъ требуютъ одновременно чрезмѣрного напряженія отъ 300-тысячной болгарской арміи.

Между тѣмъ же одна длина этихъ фронтовъ должна приводить въ смущеніе болгарскій генеральный штабъ. Длина румынской границы около 525 верстъ, длина же македонскаго фронта свыше 225 верстъ, чѣдѣаетъ въ общемъ фронтъ, на которомъ приходится обороняться болгарамъ, длиною въ 750 верстъ. Однако приблизительно такой же длины и весь англо-французский фронтъ.

Изъ этого можно усмотрѣть, что болгарамъ съ ихъ 300-тысячной арміей приходится оборонять, прижмѣно, такой же длины фронтъ, какой обороняютъ миллионы арміи французовъ. Вполнѣ понятно, насколько такая задача представляется трудной. Къ этому надо добавить, что 750 верстъ болгарскаго фронта представляютъ собою два совершенно отдельныхъ участка, русско-румынскій и македонскій, при чёмъ эти участки раздѣлены между собою болѣе чѣмъ 500 верстами разстоянія.

Это должно еще болѣе затруднить оборону для болгаръ обѣихъ фронтовъ, тѣмъ болѣе, что русско-румынскій фронтъ и македон-

скій фронтъ соединены у болгаръ лишь двумъ жѣтѣнми дорогами, вѣдущими перескающимъ горный хребетъ — Балканы и къ тому же еще идущими вѣкуюю либо черезъ Сербію, либо черезъ турецкую територію.

Такимъ образомъ для болгаръ создаются сильнейшія стратегіческия затрудненія, и имъ, какъ и всякой арміи, дѣрующейся на два фронта, приходится стремиться къ непосильной задачѣ — достигнуть быстрой и решительной победы надъ одногъ изъ противниковъ. Такимъ противникомъ не могутъ быть войска, находящіяся на русско-румынскій границѣ, ибо, естественно, здѣсь никакая быстрая и решительная победа не можетъ дать окончательныхъ результатовъ.

Остается стѣдовательно македонскій фронтъ, гдѣ болгары действительно еще за недѣлю до выступленія Румыніи обнаружили стремленіе справиться съ арміей Сарайля, для чего и сосредоточили здѣсь значительныя силы — большую часть тѣхъ силъ, которыми располагаетъ Болгарія. Въ теченіе болѣе недѣли болгары вели стремительныя атаки на македонскую армію Сарайля, но успѣха не достигли.

Армія Сарайля заняла строго оборонительное положеніе на своемъ правомъ крыльѣ и въ центрѣ, а на лѣвомъ крыльѣ вела активную оборону, наступая отъ сильныхъ позиций, занимаемыхъ у озера Острово. Къ этому критическому моменту генераль Сарайлъ занялъ и прочно укрѣпилъ сильнейшую позицію, правое крыло которой упиралось въ рѣку Струму, центръ имѣлъ опорный пунктъ въ видѣ озера Дойрана, а лѣвое крыло изгѣто опорный пунктъ въ видѣ озера Острово. Черезъ эти три района проходилъ рядъ горныхъ позиций, при чёмъ правое крыло и центръ были заняты англо-французами, а лѣвое крыло сербскими войсками.

Болгары посыпѣ безуспѣшныхъ атакъ на правомъ крыльѣ арміи Сарайля ограничились темъ, что заняли ту часть греческой тер-

риторіи, на которой не было союзныхъ войскъ. Затѣмъ дальше въ центрѣ союзники, занявши станцію Дойранъ и рядъ укрѣпленныхъ деревень, подошли къ хребту Беленъ. Наконецъ на лѣвомъ крыльѣ сербскія войска, опираясь на широкое и глубокое озеро Острово, отбили наступленіе трехъ болгарскихъ дивизій и сверхъ того сами еще продвинулись въ одинъ изъ районовъ, а именно въ районѣ рѣки Могленыцы.

Такимъ образомъ союзныя англо-французскія и сербскія войска не только прочно занимали позиции, но еще овладѣли некоторыми важными пунктами, какъ станцией Дойранъ и участкомъ, рѣки Струмы, и стало ясно, что болгары, во всякомъ случаѣ, уже не могутъ разсчитывать справиться съ арміей Сарайля до того момента, когда обозначится выступленіе Румыніи. Это обозначало, что болгарамъ придется перевести часть войскъ на русско-румынскую границу, чтобы перейти здѣсь къ такой же безнадежной оборонѣ, какую они вели на македонскомъ фронтѣ, при чёмъ на македонскомъ фронтѣ, естественно, положеніе должно было ухудшиться настолько, что открывались перспективы для перехода въ наступленіе и арміи Сарайля.

Между тѣмъ на русско-румынскомъ фронтѣ непосредственно подъ ударами оказывались важный болгарский портъ и крѣпость Варна, укрѣпленный Рущукъ, Никополь, Синтово и Видинъ. Изъ этихъ пунктовъ наиболѣе важнымъ былъ укрѣпленный районъ Варны, черезъ который лежала одна изъ лучшихъ дорогъ въ Константинополь.

Свода вышеизложенное, можно видѣть, что выступленіе Румыніи, въ видѣ ея выгоднаго географического положенія, открыло важнѣйшія стратегіческія перспективы, гдѣ прежде всего выдѣляется Константинополь, какъ та политическая и стратегическая цѣль, къ которой придутъ русско-румынскія войска послѣ "карательной экспедиціи" черезъ неблагодарную Болгарію.

Мать Стефана Непобѣдимаго.

(Румынское преданіе XIV вѣка).

I.

Набѣжали вороги лихіе,
Царства рушить хищные османы;
Много рань землѣ Стефана-князя
Нанесли имъ сабли-ятаганы.
По Балканамъ кровь бѣжитъ ручьями,
Багранѣютъ заводи Дуная...
До ущелий Татръ, до скаль лѣсистыхъ
Доплеснула кровь румынъ роднай...
То не клокотъ слышится орлины,
Не слѣдѣтъ къ воронью стаду кречеть...
Господарь Стефанъ кличъ княжій кликнулъ,
На враговъ свои дружины мечеть...
Въ пятьдесятъ боевъ водилъ войска онъ,
Славу слалъ каликой-перекожимъ
И на Русь, и въ Польшу, и къ мавьярамъ,
И къ богатымъ веницейскимъ ложамъ.
До ущелий Татръ, въ крови купаясь,
Полумѣсяцъ донесли османы;
Вѣютъ имъ зеленые знамена,
Раздвигая Магомета стани:
Еще растетъ имъ сила, свирѣпъ...
Вой идетъ неравный на равнинѣ;
Смотрѣть съ башни замковой на битву
Мать съ женой — Стефановы княгини.
Храбро бѣгется господарь съ врагами
Кровь багрить и топить цѣль долины;
Все тѣснѣй кольцо османовъ лютыхъ
Вокругъ родной Стефановы дружины.
Длится бой, а на земль вѣчерь сходитъ,
Поле битвыкроется туманомъ;
Не видать княгинямъ съ вышки замка,
Что-то съ княземъ, что-то съ имъ Стефаномъ.
Конскій топотъ по горѣ... Все близко...
У воротъ остановился кто-то...
„Это онъ, Стефанъ мой, господарь мой!
Дай — пойду открыть ему ворота!“
Не пустила имъ жену-княгиню,
Близъ сама спустилась: „Кто стучится?“
„Это я, твой сынъ... Открой, родная!
По пятамъ за мной погоня мчится...“
„Сынъ?! Не лги, невѣдомый пришелъ!
Сынъ мой — гамъ, за честь отчизны бѣтъ;
Отразивъ враговъ родного края,

Онъ съ побѣдой къ матери вернется,
Прочь бѣглецъ!..“

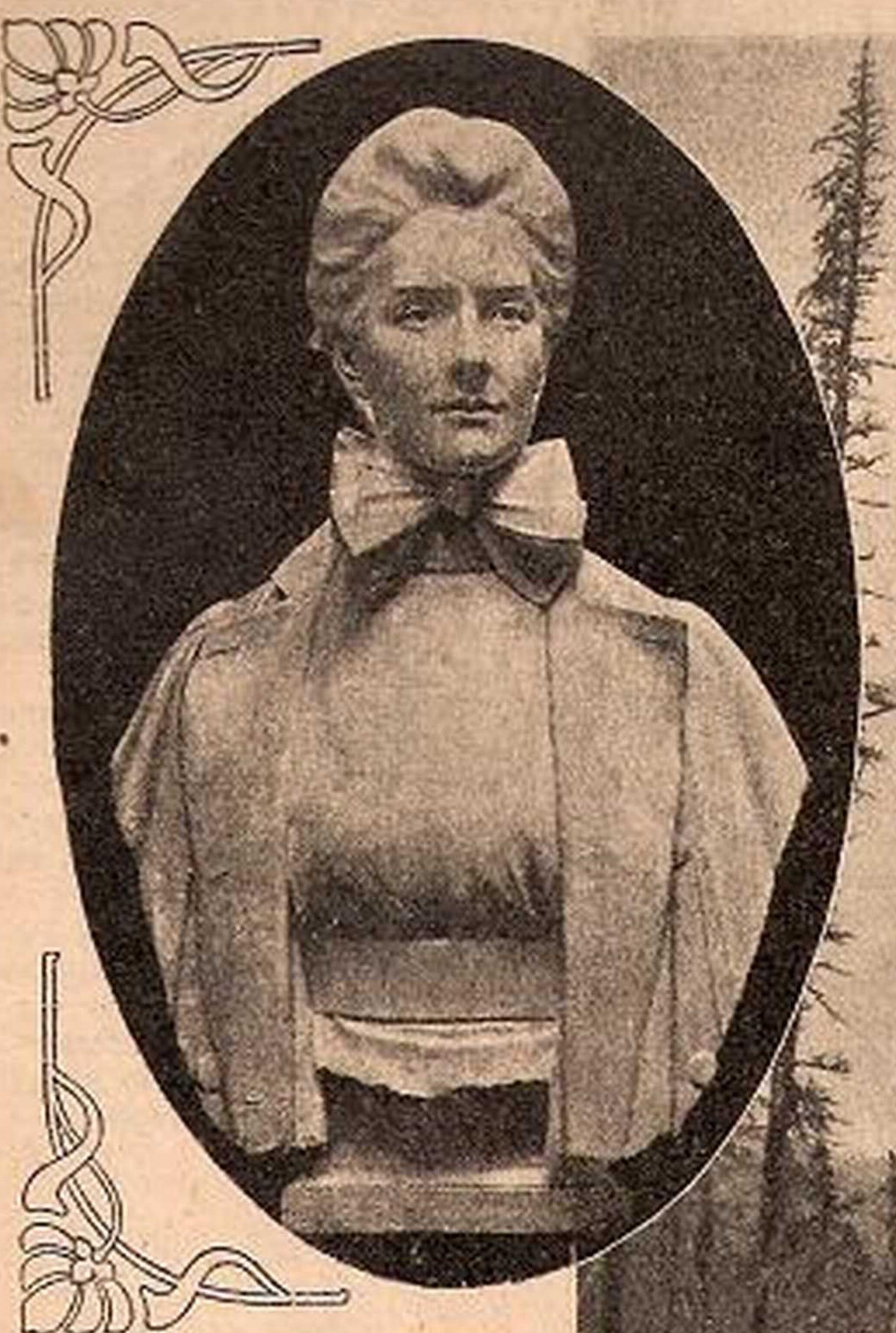
За каменной стеною,
Темень ночи стономъ пробуждая,
Князь Стефанъ съ горы назадъ помчался,
На враговъ неизгоду накликая.
Огласилъ ущелья звукъ призыва...
Позабыли раненые раны,
Кто бѣжалъ отъ вороговъ — ко князю,
Къ господарю кинулись къ Стефану.
Глуше, дальне гулкий конскій топотъ
Отъ гнѣза Стефановы твердыни...
Загорѣлись очи у старухи,
Сердце мрѣть у молодой княгини...
Долго ждали, — забѣгѣль, краи неса,
Ребко вышла зорька изъ тумана;
Вдругъ — опять, все ближе, все звонче,
Трубный звукъ несетъ съ вражья стана.
„Это онъ!“ — вскрикнула княгиня;
„Это онъ!“ — сказала мать сѣла,
Выбивая изъ воротъ засовы,
Настежь имъ поспѣшно створя...
Звонъ полковъ, призывъ роговъ побѣдныхъ...
Солнце всплыло, первыми лучами
Озаривъ крестъ Божій наль соборомъ,
Въ княжьемъ замкѣ съ крѣпкими стѣнами...
Вѣдѣтъ князь въ честь своей дружины...
Сѣль съ коня, припалъ къ ногамъ родимой,
Здравствуй, сынъ мой! — мать его встрѣча...
Здравствуй, мой Стефанъ Непобѣдимый!..“

II.

Шли вѣка, — народъ Стефана-князя
Воленъ былъ и рабства зналь неизгоду...
Въ наши дни Стефановъ мечъ сиѣ поднялъ
За сыновъ отторгнутыхъ свободу.
Въ наши дни — съ бойцами Правды свѣтлой
Онъ сплотить рѣшилъ свои дружины...
Слава-честь борцамъ народной воли!
Исполать замъ, храбрые румыны...
Ваша мать, Молдавія сѣла,
Съ высоты вѣкою несокрушимой
Шлетъ вамъ вслѣдъ свои благословенія,
Шлетъ имъ съ ней Стефанъ Непобѣдимый.

Аполлонъ Коринфскій.

Содержание. ТЕКСТЪ: Волны атаки. — Царевы дѣти. Разсказъ Вадима Бѣлова. — Похоронный маршъ. Стихотвореніе Алексія Ливадіаго. — Расправы Коринфскаго. — Вѣчнѣя память Эдитъ Кавель. — Заявление. — Объясненіе. — Отклики поймы. — Выступленіе Румыніи. (Политическое обозрѣніе). РИСУНОКИ: другъ или врагъ? — Волны атаки. Рисунокъ Андрэ Девамбеза. — Среди лѣтніхъ стрѣлковъ (3 рис.). — Бронированный автомобиль кавказской дивизіи. — Наша блокированная поклѣдь, совершившая на рижскомъ фронтѣ (2 рис.). — Походная церковь на нашемъ фронтѣ (2 рис.). — Казнь шпионовъ (2 рис.). — Его Фердинандъ I, король Румыніи. — Румынскіе бой-скуты. — Бюстъ Эдитъ Кавель. — Гора Кавель въ Стѣрной Кавадѣ, называемая именемъ сестры-мученицы. — Премированные проекты заматывающіе нашими винами (3 рис.).

Эдит Кавель.
Бюст работы
Джорджа Фрамптона.

Вечная память Эдит Кавель.

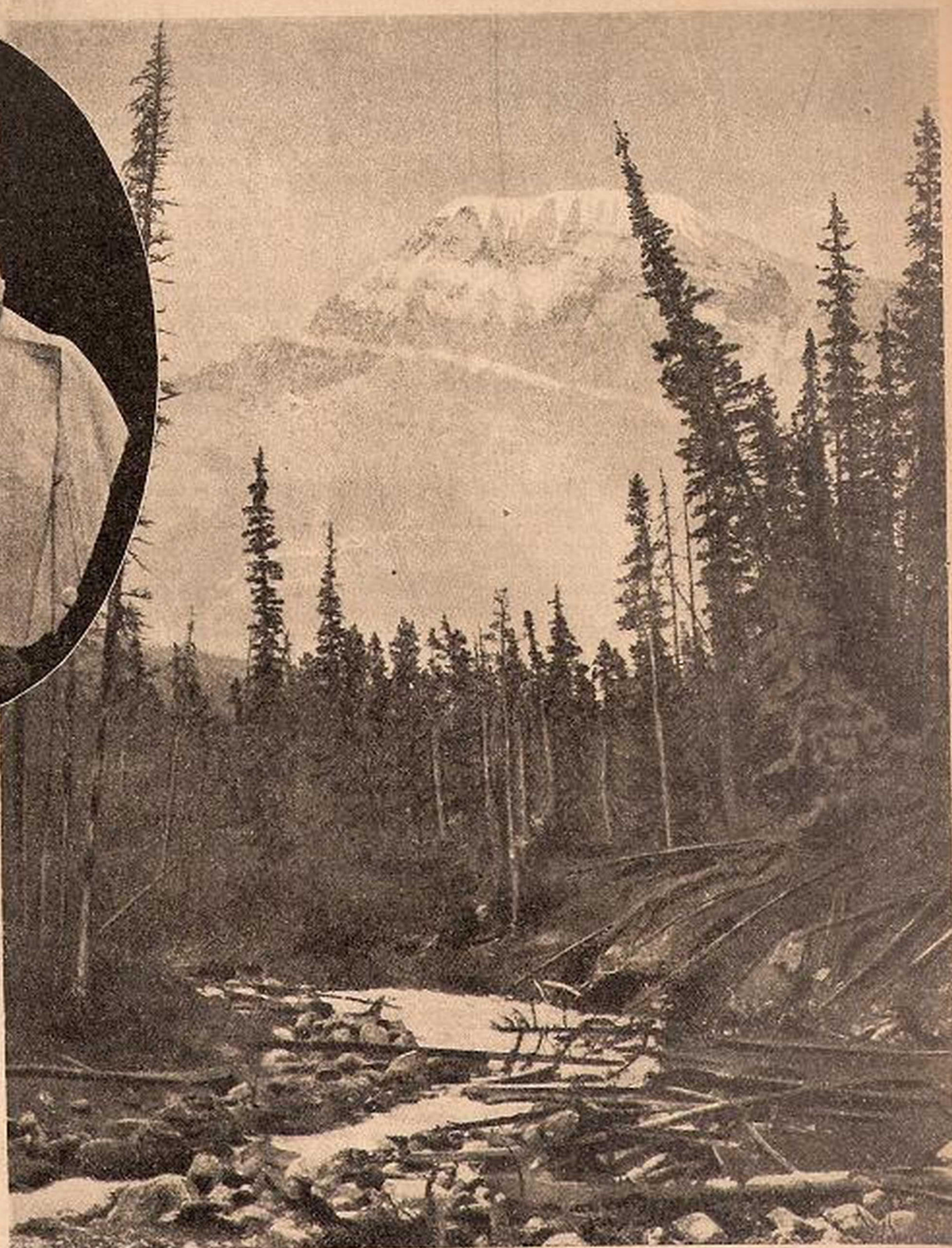
В прошлом году ильмцы совершили одно из своих, к сожалению, уже обычных преступлений над мирным населением: в Брюсселе ими была казнена, впрочем, просто убита английская сестра милосердия, Эдит Кавель, "виноватая" в том, что завела приют и приютанье бельгийским и английским беженцам. Казнь знаменитой филантропки в свое время вззволновала весь культурный мир и вызвала всеобщий моральный протест, будучи трактована вездѣ и всегда, какъ нозорное убийство безоружной женщины-христианки.

Прощель годъ. Ильмцы успѣли совершить за это время еще не сколько воинственныхъ нарушений международного и общечеловѣческаго права, но преступление, совершенное надъ миссъ Кавель, такъ болѣе оскорбило человѣческую совѣсть, такъ возмутило ее, что никакія послѣдований затѣть событий не могли вытеснить образъ замученной англичанки изъ памяти человѣчества.

И вотъ теперь, когда для переживаемой человѣчествомъ страшной эпохи уже настаетъ періодъ исторіи, возникъ вопросъ объувѣковѣченіи героя и жертвы общеевропейской войны. Этотъ вопросъ поднять во Франціи, гдѣ хотятъ учредить особый национальный ежегодный праздникъ—поминовеніе павшихъ: вспоминаетъ онъ и въ другихъ странахъ. И на ряду съ сотнями тысячъ бывшѣхъ героевъ вспоминаются герои, чьи имена ходили быувѣковѣчить особо. Хотѣлось бы, чтобы ихъ имена жили въ новомъ воплощеніи или въ новыхъ восприятіяхъ.

Оригинально и красиво разрѣшить этотъ вопросъ въ Канадѣ по отношенію къ сестрѣ-мученицѣ Эдитъ Кавель. Тамъ назвали ея именемъ гору никъ Гейки, одно изъ самыхъ красивыхъ местъ Канады.

Гора Кавель находится вблизи сѣверной Канадской дороги,

Гора Кавель, въ Сѣверной Канадѣ (высочайшая вершина—11.020 футовъ), названная въ память сестры-мученицы.

въ провинціи Альберта, въ 14 миляхъ отъ г. Джасперъ и въ 5 миляхъ отъ р. Атабаска. Высота горы—11.020 футовъ.

Осенняя небомъ, сверкаетъ своей дѣвственно-чистой сѣйкой вершиной эта гора. Она уходитъ далеко въгъ, "подальше отъ грѣшной земли", и словно стоитъ на молитвѣ за грѣшное человѣчество.

Евангелие говоритъ намъ о свѣтынникахъ, которые стоять на горахъ. Имя Эдитъ Кавель—такой свѣтынникъ. Свѣтъ его озаряетъ все человѣчество, напоминаетъ о подвигѣ безкорыстной любви къ человѣчеству. И свѣтынникъ этотъ отныне свѣтить на горѣ Кавель.

Какой красавицъ и какой величественный памятникъ заключены въ этомъ образѣувѣковѣченія памяти Эдитъ Кавель! Памятникъ, поставленный самой природою,—быть-можеть, красивѣйший и несомнѣнно величественнѣйший изъ всѣхъ памятниковъ, какіе когда-либо были посвящены земнымъ героямъ.

Небывалая по своимъ размѣрамъ и своему величию война требуетъ и памятниковъ небывалыхъ. Именами героя и переживаемой героической эпохи отныне будутъ называться горы, рѣки, озера, быть-можеть, цѣли странъ...

25 быть въ 25 мѣсяцахъ. Выступление Румыніи на театръ мировой войны является по счету двадцать пятью объявлениемъ войны. Сколько существуетъ еще не было такой войны, не было и столькихъ участниковъ, сплетающихъ въ кровавой сѣтѣ народовъ. Приводимъ для наглядности списокъ 14 державъ, объявившихъ войну за истекшіе два года.

Въ 1914 году.

1. Австро-Венгрия—Сербія	15-го июля.
2. Германия—Россія	19-го *
3. Германия—Франція	21-го *
4. Германия—Бельгія	22-го *
5. Англія—Германия	22-го *
6. Австро-Венгрия—Россія	24-го *
7. Черногорія—Австро-Венгрия	25-го *
8. Черногорія—Германія	27-го *
9. Сербія—Германія	27-го *
10. Франція—Австро-Венгрия	28-го *
11. Англія—Австро-Венгрия	30-го *
12. Японія—Германія	10-го августа.
13. Австро-Венгрия—Японія	14-го *
14. Австро-Венгрия—Бельгія	15-го *
15. Россія—Турція	21-го октября.
16. Франція—Турція	23-го *
17. Англія—Турція	23-го *

Въ 1915 году.

18. Италія—Австро-Венгрия	10-го мая.
19. Италія—Турція	7-го августа.
20. Россія—Болгарія	21-го сентября.
21. Болгарія—Сербія	1-го октября.

Въ 1916 году.

22. Германія—Португалія	26-го февраля.
23. Италія—Германія	14-го августа.
24. Румынія—Австро-Венгрия	15-го *
25. Германія—Румынія	15-го *

Латышіе батальоны. На стр. 584—585 этого номера помещены списки нашего корреспондента изъ походной жизни доблестныхъ латышскихъ батальоновъ. Среди разныхъ воинскихъ частей, покрывшихъ свои знамена славою у Берзеноманде и Кэккау, изъ дивицкихъ позиціяхъ и у Икскула и Огера, и по топямъ и болотнымъ берегамъ Шлокскихъ и Кемерскихъ озеръ, за Капгеръ и у мора, латышіе батальоны занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Хорошо имъ известная мѣстность, съ которой они скились съ дѣтскихъ годовъ, сознаніе, что они защищаютъ свою кровную землю, и соревнованіе, которое въ нихъ такъ сильно развито,—все это вѣдѣтъ создало отряды латышіе, непоколебимыхъ въ дѣлахъ даже при самыхъ неблагоприятныхъ обстановкахъ.

Они терпѣли примѣрно и всѣ испытанія въ лишніяхъ, и длительные бои, и жестокіе прорывы въ перебѣгахъ подъ ураганнымъ непріятельскимъ огнемъ, всѣ виды современныхъ битвъ при усовершенствованіяхъ и утонченыхъ средствахъ. Но прошло и полугода, какъ пошли и пошли цѣлу латышскому частямъ. Силою ихъ мужества держались трудныя позиціи, брались неприступныя, вооруженные высоты, занимались участки враговъ въ непролазныхъ болотахъ.

И теперь почти годъ, какъ латышіи блестяще сражаются, выдѣляясь изъ своихъ народныхъ массъ новые и новые мужественные отряды.

Предводительствующие латышскимъ же офицерами, они, удивительно быстро прошедшие всѣ требования строевыхъ учений, появляются изъ боевыхъ линій иногда послѣ того, какъ еще какой-нибудь мѣсяцъ назадъ мирно занимались скромными деревенскими и городскими дѣлами.

По словамъ Ф. Кунчинскаго, корреспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей», изъ протокола послѣдняго года боевъ латышскія части получили много наградъ. Въ ихъ рядахъ уже создались свои боевые традиціи.

Новые протезы. Датскій хирургъ, докторъ Сенідъ, состоящий консультантомъ датского госпитала (Hôpital Militaire Bénevolé № 8 bis de la mission Danoise) въ Насси, предѣстѣ Париса, изобрѣлъ недавно чрезвычайно дешевую и практическую искусственную ногу изъ папки, или картона. Способъ изготавленія слѣдующій: изъ толстаго картона выкраиваются дѣлъ полосы нужной длины (соответственно ампутированной части ноги) съ шириненіемъ кверху, размачиваются въ кипятѣ, слегка выгибаются по формѣ ноги, просушиваются и складываются въѣтъ краями такъ, что образуютъ родъ конического цилиндра. Самый цилиндръ обматывается полосой марли или холста, пропитанного сѣкою клея съ льниной насломъ, чтѣ дѣлаетъ материалъ непромокаемымъ и увеличиваетъ силу его сопротивленія. Когда изготовленная такимъ образомъ протеза окончательно высохнетъ, она прочностью не уступаетъ деревянной, не отличается отъ нея необыкновенной легкостью. Въ узкій ковецъ цилиндра вставляется небольшая круглая деревянка съ резиновымъ наконечникомъ, облегчающая ходьбу, а широкимъ концомъ цилиндръ вадѣвается на уѣзжую часть ноги, которая не испытываетъ при ходьбѣ никакого давленія, такъ какъ весь упоръ сосредоточивается въ бедре. Холщевая подтѣжка, подвѣшенная черезъ плечо, не даетъ цилинду соскочить съ места.

Эту необыкновенно дешевую, простую по конструкціи и легкую—всего лиши—протезу можно применять уже 3 недѣли спустя послѣ ампутации, еще до заживленія раны, и инвалидъ такимъ образомъ можетъ обходитьсь безъ ходы, съ одной палкой.

Некое преимущество аппарата въ томъ, что онъ можетъ изготавливаться кустарнымъ способомъ, самими инвалидами. Испробовавшиі новый аппаратъ инвалиды очень довольны имъ и посыпаютъ къ датскому доктору своихъ то-вариѣтъ.

Самъ докторъ рассказываетъ съ гордостью, что его пациенты, снабженные такимъ ходильнымъ аппаратомъ, дѣлаютъ прогулки пѣшкомъ отъ Насси до Ботаническаго сада въ обратно.

Подробное описание новой протезы помѣщено въ журнале «La Semaine Médicale». Въ настоящемъ время докторъ Сенідъ работаетъ надъ другимъ изобрѣтеніемъ—искусственной ступней изъ металлическаго каркаса, замѣненіемъ кости на палку-штангу.

Въ Германіи, «Отвращение къ войнѣ»—такъ называемое Kriegsauflust—написано въѣтъ германскимъ народомъ, какъ бремя, которое онъ не въ силахъ сбросить».

Таково впечатлѣніе посторон资料 зрителя, подданного центральной державы, обнародованное имъ въ голландской газетѣ «Nieuwe Rotterdamsche Courant».

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ,—или вѣрѣ, послѣднихъ недѣль,—это отвращеніе къ войнѣ достигло такихъ размѣровъ, что нѣть никакой возможности вывести немецкихъ обывателей изъ унынія, анаѳи и косности.

Приѣзжіе добровольцевъ въ войска прекратился, никто и не упоминаетъ о немъ. А вновь призванные на военную службу вслѣдѣ пытаются уѣхать отъ нея. Никакими криками о новыхъ триумфахъ германского оружія (?) нельзя разжечь желанія сражаться.

На физическомъ состояніи народа отражаются его удрученность и грусть. Всюду растетъ убѣжденіе, что правительство упустило подходящій моментъ для заключенія благоприятнаго мира,—этимъ моментомъ германцы считаются весну 1915 года. Правительство увлеклось тогда каждой новой победой и захватомъ—теперь же и у кого нѣть надежды, что такой моментъ повторится.

Это мнѣніе стало всеобщимъ, и повсюду громко высказывается. Дѣйствія рабочаго класса становятся все болѣе радикальными. Населеніе большихъ городовъ, и особенно Берлина, находится подъ постоянномъ броженіемъ.

Правительство борется съ этимъ броженіемъ крутыми и дикими мѣрами. Безъ кровопролитія не проходитъ дня. Волненія особенно усилились послѣ расправы съ Либкнехтомъ. Эта расправа возмутила народъ. Въ чистѣ многихъ другихъ, всѣ работіе Генеральной Электрической Компании забастовали, прекратили работы. На слѣдующее утро 2.000 человѣкъ забастовщикъ были отправлены на передовыя позиціи.

На передовыя позиціи въ Германіи отправляютъ теперь всакаго, кто не угоденъ властямъ. Это стало предохранительной и карательной мѣрой. Такъ избавилось правительство отъ извѣстнаго доктора Ганса Вебберга, хотя у него такое слабое зрѣніе, что его, какъ полуслѣднаго, давно забраковали для военной службы.

Эта кара постигаетъ теперь тысячи и тысячи другихъ «неудобныхъ» для правительства людей. Ихъ посылаютъ на такія позиціи, где ихъ гибель почти несомнѣна.

Такъ какъ никакіе митинги и открытые протесты невозможны, то появилось огромное множество тайныхъ подпольныхъ листковъ, где высказывается все растущая злоба. Въ поискахъ этихъ листковъ почта перлюстрируетъ письма.

Въ рейхстагѣ усиливается лѣвымъ группами, и нападки на канцлера становятся все яростнѣе. Голодъ не способствуетъ успокоенію умовъ. Систематическое подбоѣданіе такъ велико, что не помогаютъ самыя лучшія карточки. Вѣдь до того изнурены и подавлены, что утратили интересъ къ войнѣ.

Думаютъ и говорятъ лишь о пищѣ. Темъ всѣхъ разговоровъ одна—мясо, хлѣбъ, картофель, маргаринъ.

Нужно замѣтить, что авторъ этой заметки искренно расположень къ Германіи и не имѣтъ оснований для стущенія красокъ.

Должно-быть, отъ отчаянія и голода некоторые немцы впадаютъ въ истріку, бредъ, и искоговѣво.

Такъ, въ «Мюнхенскомъ Медицинскомъ Еженедѣльнике» какой-то докторъ, В. Фуксъ, восклицаетъ, что вся германская нація должна, какъ одинъ человѣкъ, потребовать вѣчной, непрерывной войны.

«Научитесь венавидѣть!—волнѣтъ онъ.—Научитесь уважать ненависть! Научитесь любить злобу! Организуйте злобу! Не будьте болѣсь фанатизма и зѣрства! Прочь этотъ ложный страхъ! Слова Маринетти имѣютъ глубокій политический смыслъ: меньше подѣгуешь и больше ударовъ. Пусть это ненавистъ, но мы воскликнѣмъ: да здравствуетъ вѣра, надежда и злоба! Злоба большая, тѣмъ надежда и вѣра!»

Какъ указываетъ газета «Vorwärts», докторъ Фуксъ—главный вратъ сунасшедшаго дома въ Эмдендінгенѣ. Не пора ли ему стать пациентомъ этой больницы?

Юди-шаша. Турки называютъ нашего главнокомандующаго кавказской арией генерала Юденича «Юди-шашой» и очень интересуются его личностью. Шѣхнѣе офицеры просили нашихъ казаковъ показать имъ генерала, который взялъ Эрзрумъ. Генералъ Юденичъ принялъ пѣнныхъ, которые черезъ перездники выразили ему свое преклоненіе передъ храбростью и мужествомъ его и его арміи. Генералъ Юденичъ, по разсказамъ самихъ турецкихъ офицеровъ, произвелъ изъ нихъ огромное впечатлѣніе: имъ понравилась его фигура, его типичные длинные усы и острый взглядъ. Тѣ же пѣнны разсказали, что о генералѣ Юденичѣ ходятъ у нихъ цѣлыми легендами, которые связываютъ съ присутствиемъ въ генералѣ «чистого духа». Познакомились пѣнны и офицеры штаба генерала Юденича, и, сравнивъ ихъ со своими иѣнѣцкими, турки отозвались не въ пользу послѣдніхъ. «Война,—говорятъ они,—вспопулярна въ Турции, и тамъ почти всѣ поголовно того мнѣнія, что «сюда удары русскихъ ее подставили пѣнцы, которые дали султану большія деньги». Отъ исхода войны турки не ждутъ ничего хорошаго для себя, но заключить миръ боятся: «Русские завоюютъ и простятъ, а пѣнцы придутъ и убьютъ всѣхъ». Далѣе офицеры-турки удивлены, что русскіе не грабятъ и не убиваютъ пѣнныхъ. Но больше всего ихъ удивилъ Юди-шаша, который не казнилъ ихъ, а даже улыбался, когда говорилъ.

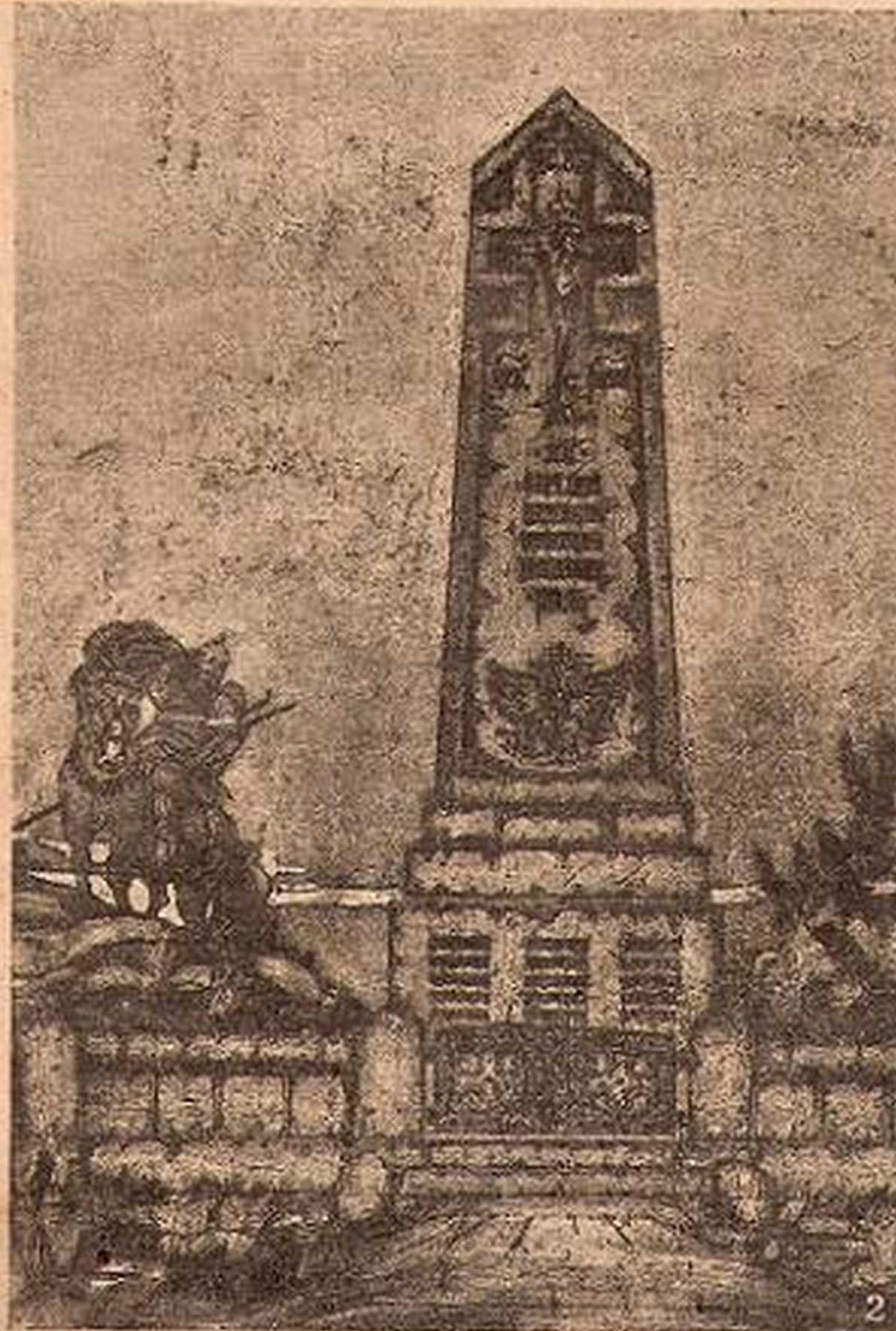
Русскій духъ и немецкая техника. Нѣмцы укрѣпляютъ въ районѣ Барановицъ предстаютъ послѣднее слово техники. Прочность бетонированныхъ оконъ доведена до высшаго предѣла. Одинъ изъ нашихъ полковъ занялъ двѣ линіи непріятельскихъ укрѣпленій и передовыя окна. Теперь нѣмцы почти безрезультатно обстрѣливаютъ эти окна тяжелой артиллерией, по безрезультатно. Снаряды, разрываясь, остаются въ бетонѣ замики величиной въ тарелку. Кроме того, нѣмцы располагаютъ тамъ колоссальными запасами самыхъ разнообразныхъ химическихъ веществъ и приспособленій для отбитія атакъ. Во время атакъ нѣмцы встречаютъ нашихъ солдатъ струями горячей жидкости, предполагая остановить дружинный наступлѣніе. Однажды наши не дрогнули. Одни гасили огонь изъ загорѣвшемся платьѣ, другіе—мужественно, преодолѣвали эти струи, врыкались въ окна противника. Окна были взорваны.

Сила английской техники. «По дорогам тянутся длинные, бескрайние вереницы английских грузовых автомобилей, такъ называемые «лоттики». Они, должно-быть, сильно интересуют германскихъ летчиковъ, кружящихъ на высотѣ 2.000—2.500 метровъ (ибо они не решаются спускаться, такъ какъ англичане предусмотрительно разставили вдоль дорогъ свои «anti-aircraft guns», т.-е. пушки, предназначенные для стрѣльбы по аэропланамъ). Такъ описываетъ корреспондентъ «Киевской Мысли» картину английского снабженія на западномъ фронте, во Франціи.

Чего-чего только неѣтъ въ этихъ обозахъ, которыхъ никогда еще на протяженіи своей многолѣтней истории не видали эти обсаженные тополями дороги! Тутъ и замороженное мясо изъ Австралии, и табакъ изъ Виргиніи, и огромные круги честерского сыра, и склады чаю, шоколада, мармелада, воззможныхъ варений и печеий—и, ужъ разумеется, снаряды, снаряды, снаряды.

На грузовикахъ слить, безъ куртокъ, съ обязательной засученными выше локти рукавами (засученные рукава—характерная деталь английского рабочаго костюма), сухарики, мускулистые соки даты и, флегматично—посасывая трубку, напиваются «Прегагу» или популярную шотландскую пивсу «Aussie Laurie».

На остановкахъ

Павшимъ воинамъ.

Проекты памятниковъ, награжденные преміями на конкурсе. 1. Проектъ Б. Даничича (2-я премія). 2. Проектъ Соколова (1-я премія). 3. Проектъ Н. Аникьевъ (3-я премія).

Большинство этихъ огромныхъ вагоновъ-автомобилей до войны играло роль передвижныхъ казачекъ. Крупныи фармы развозили въ нихъ товары по деревнямъ, въ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, даже въ далекихъ колоніяхъ. Некоторые изъ нихъ и теперь еще хранятъ соответствующія надписи; на другихъ обѣ заказаны краской, и поверхъ нихъ красуются новые, придуманные солдатами. Большой частью этины также имена: «Betty», «Graffou», «Coquette».

Автомобильная прислуга составляетъ особую огромную армию и находится на привилегированномъ положеніи. Шоферы получаютъ до 6 шиллинговъ (около 3 рублей) въ день.

Проектъ памятника. Одинъ изъ провинциальныхъ скульпторовъ представилъ въ Академію Художествъ проектъ памятника, который, по мысли автора, долженъ быть поставленъ въ память имѣвшейся войны.

По проекту памятника, представляется въ слѣдующемъ видѣ: изъ круглой гранитной пьедестала возвышается какъ бы второй небольшой пьедесталъ; на этомъ второмъ пьедесталѣ стоять вертикально соединенный въ одну связь два пушка и два фабричныхъ трубы, перевязанные лавровыми и дубовыми гирляндами. Изъ этой связи поднимается маечъ съ национальными трехцветными эмалевыми флагами, изъ которыхъ, съ одной стороны значится надпись: «Благодарность», а съ другой—«Слава».

Вокругъ этой связѣ, держа тѣсно другъ друга за руки, стоять 8 фигуръ въ национальныхъ костюмахъ: великороссъ, малороссъ, казакъ, латышъ, казацкий горецъ, казацкий татаринъ, бурятъ и сарей. По карнизу пьедестала тянется винтъ надпись: «Въ братскомъ единеніи—бескорупнитетъ».

На лицевой сторонѣ пьедестала изображенъ государственный гербъ, двуглавый орелъ, который поконится на арматурѣ изъ воинскаго снаряженія и орудій мирнаго труда. По бокамъ орла даты «1914 годъ» и годъ окончанія войны.

На оборотной сторонѣ пьедестала надпись: «Благодарная Россія—своимъ сыновьямъ за кровь, за раны, за сидѣніе, за труды и за победы». Погребальная надпись взята изъ жалованыхъ грамотъ царей Алексія Михайловича и Феодора Алексіевича слободскимъ казакамъ, отбывающимъ налогъ изъ Россіи въ бывшій врагъ—крымскихъ татаръ.

